

Литературная газета

Понедельник, 30 августа 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 47 (683)

Вторая годовщина

Сегодня родина социализма — Советский Союз отмечает вторую годовщину стахановского движения.

Рядовой забойщик шахты «Центральная Ирмино» Алексей Стаханов в историческую августовскую ночь перекрыв обычную норму выработки почти в 15 раз.

Вслед за ним кузнец Горьковского Явтовоза Александр Бусыгин установил невиданный рекорд на ковке коленчатых валов. Пионеры стахановского движения Огнев, Кривонос, Вишegradов, Мария Демченко, Папа Ангелина — каждый в своей области показали, что старые технические нормы отстали от жизни. С героическим упорством вершили они революцию в промышленности, поднимая производительность социалистического труда.

Капитализм будет окончательно побежден, писал неоднократно Ленин, тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда.

В своей речи на всесоюзном съезде стахановцев в ноябре 1935 г. товарищ Сталин, развивая эту мысль Ленина, говорил:

«Почему капитализм разбился и предрек феодалам? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства».

Впервые в истории человеческого общества в Советской Стране трудящиеся работают на себя, на свое государство, а не на предпринимателя-капиталиста: фабрики и заводы, средства и орудия производства принадлежат государству трудящихся.

В Советской Стране труд из занозного и рабочего превратился в дело чести, в дело доблести, героизма и славы.

Капиталистический мир уродовал человека, отнимал у него право на радостный творческий труд. Социалистический мир возвратил трудящемуся человеку радость свободного творческого труда.

Освобождение труда, новая техническая база социалистической промышленности обеспечили мощный расцвет стахановского движения в нашей стране.

Пламя этого движения обжало всю страну. Появляются новые мастера высокой производительности труда. Вслед за пионерами стахановского движения появились люди, о мастерстве которых узнала вся страна. Маркупольский сталевар Макар Мазаев добился рекордной выработки стали. Ваксинский буровой мастер Парфенов дал наумительные примеры бурения нефтескважин. Показывали образцы стахановского труда архаргелский лесопильщик Мусиский и многие другие.

Уже к началу 1937 года на промышленных предприятиях было свыше миллиона стахановцев. Железнодорожный транспорт под руководством Л. М. Канановича досрочно выполнил пятилетний план перевозок. На шахтах Донбасса, осваивая опыт передовиков-стахановцев, тысячи горняков завоевали почетное звание мастера угля.

На металлургическом заводе в Магнитогорске, где работает Макар Мазаев, многие сталевары переклещивают технические мощности печи.

Работники колхозов и совхозов снимают в этом году небывалый урожай. Наша страна вплотную подползает к выполнению лозунга товарища Сталина — собрать 7-8 миллиардов пудов хлеба. Эти успехи сельского хозяйства определяются победой колхозного строя, создавшего новых

людей — стахановцев социалистического земледелия.

Таковы сила и мощь стахановского движения.

Враги народа всячески пытались подорвать это движение. Презренные агенты фашизма — троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты, осуществляя вредительство в промышленности и на железнодорожном транспорте, пытались уничтожить плоды стахановской работы. Они вывели из строя механизмы и агрегаты, убивали лучших представителей народа. Рабочий класс раздала пушечных псов фашизма — троцкистско-бухаринскую банду шпионов, диверсантов и убийц.

Страна успешно ликвидирует последствия их вредительства.

Разве мировые рекорды, установленные в последние месяцы нашей авиацией, не являются лучшим свидетельством глубокого проникновения стахановских методов работы во все области производства?

Приближается двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции.

Новыми производственными рекордами, массовым подъемом стахановского движения встречают трудящиеся великий праздник страны социализма!

Массовое развитие у нас стахановского движения приобретает всемирно-историческое значение.

Разве не ясно, — говорил товарищ Сталин на всесоюзном съезде стахановцев в 1935 г., — что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?».

Стахановское движение, являющееся всемирно-исторической победой социалистического способа производства, не может не найти отражения в нашем искусстве, в советской художественной литературе.

Принципы буржуазной эстетики вырастают на основе презрительного отношения к трудовой деятельности человека. Мировая художественная литература мало дает произведений, изображающих человеческий труд, как основу создания материальных и духовных ценностей.

Картины человеческого труда, даваемые лучшими художниками прошлого, большей частью проникнуты либо барски-пренебрежительным отношением к трудовому человеку, либо барски-восторженным, но и барски-бесплодным умлением перед ним.

Основоположник социалистической литературы великий русский писатель Алексей Максим Горький понял значение труда в развитии человеческого общества, его культуру.

Плоть от плоти, кость от кости рабочего класса, Максим Горький все свое внимание художника и творца сосредоточил на человеке труда. Он видел страдания и мучения народных масс в капиталистическом мире.

Горький отдал все свои физические и моральные силы на борьбу за установление таких общественных отношений, при которых человек обретает право на радостный творческий труд и выпрямляется во весь свой рост.

Он призывал советских литераторов изображать человека труда, показывать его как творца и создателя всего, чем живет и гордится человечество, создателя ценностей, и не снисходящих капиталистическому миру.

Советские литераторы, однако, лишь в очень малой степени отражали это историческое движение трудящихся, названное именем рядового донбасского забойщика.

Еще не стал в центре внимания советской литературы человек труда, создатель всех материальных и духовных ценностей социалистического мира. И об этом вторая годовщина стахановского движения настойчиво напоминает нам, советским литераторам.

Шествие к могиле Анри Барбюса в Париже

Отмечая вторую годовщину со дня смерти бесстрашного борца против фашизма, мужественного революционера, великого французского писателя Анри Барбюса, трудящиеся массы Парижа, вера еще раз засвидетельствовали свою решимость добиться окончательного торжества деда, за которое Барбюс боролся.

К могиле Барбюса на кладбище Пер Ланжес состоялось шествие делегаций партийных, профсоюзных и антифашистских организаций, бывших участников войны и др.

Делегация возложила у подножья памятника покойному писателю-борцу многочисленные венки из живых цветов. Почетный караул у могилы, окруженной стеной красных знамен, несли члены Центрального комитета французской компартии, комсомола, бывшие участники мировой войны, члены национального комитета борьбы за мир и свободу, члены всемирного комитета борьбы против войны и фашизма, представители студенческих организаций и др.

духовный культпросом ЦК компартии Узбекистана т. Бергин.

На повестке дня пленума: выборы нового правления союза, пересмотр состава организации и другие организационные вопросы.

Открылся пленум ССП Узбекистана

(По телефону от нашего таджикского корреспондента).

29 августа открылся IV пленум союза советских писателей Узбекистана.

Доклад о состоянии работы союза в его текущих задачах сделал заведующий культурпросом ЦК компартии Узбекистана т. Бергин.

Плакат художника А. Венециана, посвященный 20-летию Великой Октябрьской Революции.

V театральный фестиваль в СССР

Съезд иностранных гостей

1 сентября в филиале Государственного московского театра имени Ленина Большого театра СССР открывается V советский театральный фестиваль. Несколько дней назад начался съезд иностранных гостей на фестиваль.

Уже приехали в Москву министр просвещения Франции г-н Нан-Зей с женой, секретарь Межпарламентского театрального общества Франции известный критик Поль Гзель, член английского парламента и товарищ ми-

нистра по морским делам г-н Гамилль Вильям Карр, председатель союза артистов Болгарии режиссер г-н Стефан Киров, американский артист Поль Дюпон, английский кинематографист Базиль Райт и др.

Сегодня приезжает редактор журнала «Диссонанс», известный шведский критик, автор многих статей о Советском Союзе г-н Алоиз Моер. В ближайшие дни приезжают испанский режиссер Ривос Чериф, английский театральный критик

Хенсли Картер, автор книги о театре СССР, и другие.

Всего для участия в фестивале ожидается приезд 400 представителей 20 стран.

В программе открытия фестиваля 1 сентября: большой концерт мастеров национального искусства.

2 сентября: в Малом театре — «На всякого мудреца довольно простоты», в Театре им. Вахтангова — «Много шума из ничего».

Плодотворное влияние

Беседа с председателем союза артистов Болгарии Стефаном Кировым

Среди гостей V советского фестиваля находится болгарский артист и режиссер Стефан Киров, возглавляющий союз артистов Болгарии.

Тридцать лет назад Ст. Киров был связан работой и учебой с Московским Художественным театром и с петербургским театром Веры Фелоровны Комиссаржевской.

— Пребывание в коллективе Художественного театра многому научило меня, — рассказывает болгарский режиссер. — До сих пор я с волнением произношу имена народных артистов СССР Е. А. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского. Я ставил за собой их в полном здравии, а руководимый ими театр — на новом этапе небывалого расцвета и славы.

Возвратившись из России в Болгарию, Ст. Киров поступил в Народный театр София, где проработал 21 год. Он принес в этот театр черпунки в России опыт и то отношение к театральному искусству, которому научились у русских артистов. Ст. Киров не был одинок. Лучшие артисты национального болгарского театра получили свое теат-

ральное воспитание в России. Многие из них учились в Филармонии у Чеховича-Данченко. Такие артисты, как Адриенна Буденка, Елена Снежина, Крсто Сарафов (один из лучших исполнителей роли Протаева в «Живом труп» Толстого), Гачев, Атанас Кирчев, принесли с собой в Народный театр методы и навыки русской театральной школы.

Традиция старшего поколения продолжают теперь молодые артисты Народного театра — Ив. Димов, Вл. Трапидаров, Вл. Тенев, актрисы Невена Бужковичева, Зорка Юрданова и молодая, только что окончившая школу актриса Дельчева.

Влияние русского театра на болгарский выразилось не только в сценическом методе и стиле игры, но и в репертуаре.

С самого возникновения болгарского театра русская классическая драматургия была в нем желанной гостьей. «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Лес», «Гроза», «Докладное место», «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, «На дне», «Медяне», «Дети солнца» Горького — все эти пьесы из-

давна в репертуаре болгарского театра.

Русская драматургия потому так плотно вошла в репертуар болгарского театра, что образы русских писателей органически близки его актерам.

В последние годы на сцене болгарского театра было поставлено немало пьес советских авторов.

— Болгарская драматургия, — рассказывает Стефан Киров, — сильно отстает от общего развития и идейно выростившей болгарской литературы, в которой с достаточной остротой ставятся уже социальные проблемы, обрисовываются социальные конфликты. В то же время болгарские драматурги все еще «трагуют» не слишком затейливые любовные сюжеты и «проблемы взаимоотношений» мужа, жены и любовника.

Нужно думать, что советская литература, приобретающая все большую и большую популярность в Болгарии в силу своего глубокого идейно-политического содержания, оказывает свое влияние и на современную драматургию Болгарии.

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО возвращается сегодня в Москву

Французский критик Поль Гзель о гастролях мхатовцев в Париже

Сегодня из Парижа в Москву возвращается увенчанный новыми успехами коллектив артистов Московского театра имени Ленина Художественного академического театра им. Горького.

Свой сезон в Москве Художественный театр открывает 4 сентября — спектаклем «Мертвые души». 8 и 9 сентября МХАТ дает «Анну Каренину» и «Любовь Яронову» для гостей V советского театрального фестиваля.

Приехавший на фестиваль французский театральный критик Поль Гзель, недавно смотревший спектакли МХАТ в Париже, с восхищением рассказывает о бесподобной игре замечательных советских артистов.

— Успех Художественного театра в Париже был исключительным, — рассказывает Поль Гзель. — Не только

друзья Советского Союза, находясь на спектакле, но весь зрительный зал был буквально захвачен неподражаемой игрой русских артистов. Я сам видел, как на спектакле «Враги» у многих зрителей из глаз были слезы.

Мне понятно, что эмигранты, которые также посещали спектакли МХАТ, испытывали чувство горечи, видя знакомых им артистов.

По окончании спектакля «Враги» долго не смолкали овации по адресу замечательного коллектива исполнителей и страны, искусство которой они показали.

Триумф мхатовцев превзошел все ожидания.

— Я приехал в Москву, — сообщает Поль Гзель, — не только для участия в фестивале.

Газета «Се суар» поручила мне корреспондировать в Париж обо всем новом и интересном, что я увижу в этот свой приезд в СССР.

Зная высокие принципы устройства общественной жизни в Советском Союзе, обеспечивающие широчайшим массам право на труд и направленные к улучшению их благосостояния, я не сомневался, что найду в этом году новые свидетельства успехов социалистического строительства в СССР.

Я надеюсь, что мои корреспонденции о Советском Союзе послужат убедительным ответом Андре Жиду и всем тем, кто не сумел или не захотел увидеть тех высоких и благородных целей, к достижению которых победоносно приходит Страна Советов.

Съезд писателей Калмыкии

(От собственного корреспондента)

25 августа в Элисте закончился второй съезд писателей Калмыкии. Съезд прошел с большим подъемом. В выступлениях его участников была выражена неподдельная любовь и преданность делу партии большевиков и волею трудящихся всего мира товарищу Сталину.

Во многих выступлениях по докладу правления ССП Калмыкии работа руководства союза была подввергнута резкой принципиальной критике.

Съезд поставил ряд актуальнейших для калмыцкой литературы вопросов. Писатели высказались за усиленное развитие оборонной литературы, за создание детской литературы, за организацию воспитатель-

ной работы с начинающими писателями и т. д. Кроме того было принято решение о постановке на широкое писательское собрание доклада о троцкистско-авербаховской агентуре на литературном фронте.

За бытовое разложение и потерю бдительности вынесено серьезное предупреждение поэту Сенбеллину. Поэт Эрдэнэнов исключен из союза за антисоветские связи.

Писатели дали дружный отпор буржуазно-националистическим элементам, пытавшимся оказывать разлагающее влияние на литературную молодежь.

Тайным голосованием избрано новое правление.

Элиста. По телеграфу.

ТВОРЧЕСКИЕ КОМАНДИРОВКИ

На секретариате ССП

Вся страна готовится к предстоящим выборам в Верховный Совет Союза ССР.

На заводах, шахтах, в совхозах и колхозах нашей родины ежедневно проходят собрания и заседания по изучению нового избирательного закона.

Секретариат ССП постановил отправить писателей в творческую командировку по СССР, чтобы они могли ознакомиться с подготовкой на местах к предстоящим выборам в Верховный Совет Союза ССР.

Писательская общественность проявляет огромный интерес к деятельности кооперативного издательства «Советский писатель».

О творчестве в издательстве делал в печати писатель неоднократно. Несмотря на то, что первоначальный издательский план на текущий год был сокращен, теперь стало очевидным, что и он не будет выполнен.

Секретариат ССП решил поставить доклад правления издательства на заседании президиума ССП 2 сентября.

В своем постановлении секретариат ССП подчеркивает необходимость более широкого привлечения писателей к работе издательства, вовлечения молодых писательских кадров и значительного улучшения качества выпускаемой продукции.

В текущем году «Литературная газета» будет выпускать специальные полосы, посвященные литературе и литературному движению союзных республик.

Для организации материалов в республиках и края командируются ответственные работники «Литературной газеты» и писатели гг. Корнейчук, Кирпотин, Во. Иванов, Павленко, Луговской и др.

В первых числах сентября исполняется 125-летие со дня исторического Бородинского боя.

Секретариат ССП решил организовать в юбилейные дни экскурсию писателей в село Бородино.

Встреча нового учебного года

Пять тысяч ребят собрались вчера в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького на праздник встречи нового учебного года, устроенный Моссоветом и комсомолом. Среди участников — школьники, студенты, рабочие жилищно-коммунального строительства и Центральный клуб строителей им. Дзержинского.

В 12 часов дня на арене цирка Шапито зажгли пионерский костер. У костра выступали писатели, кружки детской художественной самодеятельности и приехавшие на праздник испанские пионеры.

В заключение детям была показана большая цирковая программа.

В городке пионера и школьника Центрального парка культуры и от-

дыха им. Горького проводились массовые игры.

В 5 часов дня в юношеском литературном клубе состоялась встреча детей строителей с творческим активом журнала «Мурзилка».

Сегодня в парке состоится большой костюмированный бал, на который приглашено 6.000 учащихся старших классов московских школ.

31 августа будет проведен праздник, посвященный XXIII Международному юношескому дню и встрече нового учебного года. В празднике примут участие 6 тысяч детей строителей Московского метрополитена.

26 августа летчик-испытатель т. В. Коккинаки и штурман капитан А. Брядинский совершили на самолете «ЦКБ-26» скоростной беспосадочный перелет по маршруту Москва — Севастополь — Свердловск — Москва, протяженностью 5018 километров 200 метров с коммерческим грузом 1000 килограммов. Этим перелетом т. В. Коккинаки превыполнил результаты трех международных рекордов. На снимке: тов. В. Коккинаки у самолета «ЦКБ-26».

Библиография

История великой семьи народов

«На земном шаре есть только одна социалистическая страна. Это наша родина. Она самая большая страна во всем мире. На севере ее вечные льды, а на юге — жаркое море, которое вырывает апеллыны и лимоны, растут чай и хлопок. По прибрежью богатства наша страна самая богатая в мире. Все, что нужно для жизни, имеется в нашей стране».

Эти строки, дышащие горячей любовью к нашей родине, великой и единственной социалистической стране, начинаются новой, утвержденной Жюри Правительственной Комиссии, учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. А. В. Шестакова. Таким же чувством гордости за свою страну, чувством безграничной любви к замечательному настоящему и захватывающему странам прошлого, являются и главы истории великой семьи народов, проникнуты все главы этой книги, которая скоро украсит книжные полки наших школьников.

Новый учебник и данные в нем установки, как и решение Жюри, дающее четкое марксистское объяснение ряда узловых моментов нашей истории, являются базой для дальнейшего развития исторической науки. Создание этого учебника стало возможным лишь в результате того огромного внимания и заботы, с которыми руководили этим делом, партия и правительство, и в результате той упорной борьбы, которую вел и ведет наша партия со всеми извращениями на идеологическом фронте.

К осуществлению этой ответственнейшей задачи можно было приступить, только разгромив путаницу в свое время глубоко корни и доводя почти засевшую в головах некоторых наших историков «теорию» так называемой «исторической школы» Покровского. Решающую роль в разгроме этой «теории» и в создании полновесной марксистско-ленинской истории народов СССР сыграли замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова на концепции учебников истории СССР и новой истории.

Новый учебник имеет огромное значение не только для нашей школы, но и для всей исторической науки, не только для всего исторического фронта, но и для нашей художественной литературы, для последовательного критического разбора литературы, для выявления исторической действительности также принесен огромный вред. Достаточно вспомнить позорный провал «Богатырей» в Камерном театре, песни, ополчившие и ослеплявшие прекраснейшее лицо великого народа, чтобы понять, какое огромное значение для всей нашей культуры-политической жизни, для всех отраслей искусства имеет выход в свет нового марксистского учебника истории нашей родины.

На двухстах богатых и интересно иллюстрированных страниц, в сжатом, но живом и запоминающемся изложении дает учебник историю великой семьи народов Советского Союза.

«Наша родина в далеком прошлом» — так называется первая глава книги. Здесь живо и интересно рассказывается о тех далеких временах, когда еще почти вся наша страна была покрыта сплошным льдом. Но неумолимая и всевластная поступь времени снимала постепенно, из столетия в столетие, эту ледяную корку, и на освободившуюся от ледяного покрова землю появились первые люди. В тяжелой борьбе с природой, со слепыми силами стихии отбивали люди свое право на существование. Тогда еще не было ни богатых, ни бедных, ни частной собственности и государства, скажут об известности которых выдумали для защиты интересов буржуазии ее продажные ученые и писатели.

«Краткий курс истории СССР». Учебник для 3-го и 4-го классов начальной школы. Под редакцией проф. А. В. Шестакова.

Уже в первой главе истории СССР предстает как история многочисленных населяющих его народов. Не с традиционного и ложного «признания варягов», а с образованной государства на юге Закавказья и в Средней Азии начинают авторы учебника описание древнейших государств в нашей стране.

«Самые древние государства в нашей стране возникли на юге Закавказья. Это было около 3000 лет назад. Первое государство Закавказья называлось Урарту в районе Арарата у Восточного озера. Его жители владели металлами и торговали с соседними племенами. У них было много рабов, которые строили им дворцы, рыли каналы для орошения царских полей и садов».

Это было государство родоначальников нынешней Грузии. Затем идет описание славян, их быта и занятий. Не ленивая и изнурительная масса, как это пытались изобразить фашистские идеологи «краснота», а храбрые и мужественные племена предстают перед читателем.

Вторая глава учебника — «Киевское государство». Здесь идет описание энергичной деятельности первых киевских князей: Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава. Они укрепляют границы государства, собирают разрозненные племена в княжества, совершают большие военные походы. Одновременно становится все резче социальное неравенство, все тяжелее зависимость от князя и все больше дань, налагаемая на население. Без всякого искусственного социализирования, из простого и понятного рассказа становится ясным окончательное разложение первобытно-коммунистического строя и формирование феодализма.

Усилившаяся эксплуатация требует усиления княжеской власти, и эта власть имеет новую опору в принятии христианства веры. Но христианство принесло с собой и социальную эксплуатацию (отсюда христианство в Киевском государстве, между прочим, была извращена в свое время и автором и постановщиком «Богатырей»).

«Христианство в свое время было в сравнении с язычеством шагом вперед в развитии России. Вместе с христианством среди славян распространялась и греческая культура и образованность. Византийские мастера обучали славян строить и украшать дома и церкви. Ученые греческие монахи создали славянскую азбуку».

Это глубокое обобщающее определение роли христианства в этот период, данное в учебнике, целиком совпадает с оценкой ее в постановлении Жюри.

Но борьба закрепощенного населения, стихийные восстания в городах, против князей и бояр, внутренние распри между самими князьями ослабили Киевское государство, и место захватившего Киева занимает большой торговый город Новгород. Замечательным, полновесным героическим и одним из самых захватывающих моментов истории Новгорода является борьба новгородцев с завоевателями из разбойничьего тевтонского ордена — «споврыдьями», как называл их Марко Ляро и увлекательно рассказывает об этом учебник.

«Немцы-рыцари с сильным войском напали на новгородскую землю, разорили города и угрожали разорением Новгорода. Князь Александр Невский собрал свои войска и дал немцам решительный бой на льду Чудского озера. Битва была очень упорной — лед покосился от крови. В этом Ледовом побоище немцы не выдержали натиска храбрых новгородцев и побежали. До сего дня в Новгороде сохранились развалины Новгорода. Князь Александр Невский преследовал врага. Так новгородцы решительно отразили врага и отстояли свою землю от немцев навсегда».

Третья глава учебника — «Восточная Европа под властью монгольских завоевателей». Со стремительной силой обрушилось на разрозненные русские княжества татаро-монгольское завоевание. Раздираемые внутренней борьбой, русские княжества не смогли оказать достаточно сильного сопротивления, и на народы Восточной Европы тяжелым бременем легло татаро-монгольское иго, длившееся свыше 200 лет.

Но одновременно зарождался и крепнет на русской земле новая большая сила. Сожженная ханом Батыем Москва, расположенная на удобных речных путях и в центре русских княжеств, отстраивается вновь и начинает собирать вокруг себя все другие княжества. Этому способствовало энергичная деятельность московских князей, Ивана Калиты и его потомков. Одновременно с ростом и усилением Московского княжества слабел Улус Орда, основанный Батыем. Уже в 1380 году Дмитрий Донской в битве на Куликовом поле нанес татарским полчищам первое поражение, а в 1480 году при Иване III татаро-монгольское иго кончилось. Русское государство выросло в это время в результате удачных войн, Иван III стал государем всея Руси, а его гербом стал двуглавый орел — древний герб Византии.

Одновременно с этим усилением и ростом Русского государства все ухудшается положение крепостных крестьян. На их подневольном труде зиждется богатство князей, бояр и монастырей. У крестьян отнимается даже право ухода от феодалов в Юрьев день. При Иване Грозном Русское государство растет также за счет захвата и грабежа земель народов Поволжья и Сибири. Этот рост эксплуатации и колониальных захватов приводит к мощному подполью волн крестьянских восстаний, превращающихся при Шуйском в крестьянскую войну.

Обобщением Русского государства пытаются воспользоваться польские князья, чтобы посадить на престол своего ставленника и авантюриста Лжедмитрия, которого «теоретиком» из «школы Покровского» и некоторые литераторы радили в тогу народного героя и «крестьянского царя». Прекрасно показаны в учебнике и подпольные деяния Лжедмитрия, и предательство бояр, под угрозой все разрастающейся крестьянской войны посадивших на трон польского королевича Владислава. Превосходно показан мощный полем народного патриотизма. Ополчение во главе с Мининым и Пожарским прогнало поляков, засевших в Московском Кремле. Не польский наемник Лжедмитрий, а Иван Болотников показал как настоящий крестьянский вождь. Поражению его армии, как и поражениям последующих крестьянских восстаний дается четкое марксистское объяснение. Только в союзе с пролетариатом, и под его руководством крестьянство может победить в революции.

«Армия восставших мужественно защищалась, но потеряла поражение. Оно и понятно. Крестьяне не имели тогда такого союзника и руководителя, как рабочий класс. Да и сами крестьяне были несогласны. Они воевали не против царизма и помещичьего строя, а против плохого царя и плохих помещиков, за «хорошего» царя и «хороших» помещиков».

И. СОСОНКИН

При первых Романовых Россия была отсталой и некультурной страной, нуждавшейся в решительных преобразованиях. Эти преобразования жестокими мерами властью провела Петр I, «умный и деятельный царь», много сделавший для прогресса России. «При Петре I Россия значительно продвинулась вперед, но оставалась страной, где все держалось на крепостном угнетении и царском произволе. Усиление Российской империи при Петре I было достигнуто за счет гибели сотен тысяч трудящихся, за счет разорения народа. Петр I сделал очень много для создания и укрепления государства помещиков и купцов». Совершенно ясно огромная роль, которую играет правильная оценка этих важнейших событий истории СССР для нашей литературы и искусства.

Без этого невозможно создание ярких и полновесных исторических романов, правдивых и убедительных драматургических произведений, кинокартин и т. д.

Реформы и завоевания Петра I сделали Россию крупнейшим фактором общеевропейской политики, а необходимость защиты интересов помещиков и купцов обусловили ее реакционную роль в этой политике. Реакция внутри страны и за ее рубежом — таковы две линии развития самодержавной политики, получающие свое яркое выражение в самом названии восьмой главы учебника — «Царская Россия — жандарм Европы».

Заревно Французской революции вызвало смертельный ужас у русского дворянства, только что потопившего в крови Пугачевское восстание. И Екатерина II, и Павел I ведут борьбу с революционной Францией, а когда Павел попробовал заключить союз с Наполеоном, он был убит в результате дворцового заговора при участии его собственного сына.

В 1812 году огромная армия Наполеона, отнявшего у французского народа все завоевания революционных лет, вторглась в Россию. Но народ, вновь охваченный чувством горячего патриотизма, довел до полного истощения «великую армию» Наполеона, который с жалкими остатками бежал за границу. Во Франции силами победителей была восстановлена монархия, а «Священный союз», в котором главную роль играла Россия, стал оплотом европейской реакции. Эта реакция, с немалой силой сирепствовавшая и внутри страны, особенно усилилась при Николае I, начавшем свое царствование варварским подавлением восстания декабристов, первого поколения русских революционеров.

Именно так, на основе ленинской характеристики оценивает декабристов учебник. «Их было немного, и они не были связаны с народом. Но декабристы были организаторами и открыто выступили с оружием в руках против самодержавия в самой царской столице. Их дело не победило. Его продолжили следующие поколения революционеров».

Пять выселили на Сенатской площади стали страшным символом эпохи Николая I. Это была эпоха, затравившая Пушкина и Лермонтова, Белинского и Шевченко, десятки других замечательных сынов народа. Это была эпоха шпигунства и разнузданного феодальского саботажа.

Следующая глава — «Рост капитализма в царской России». Наупауно угрозы революции «снизу», царское самодержавие идет на отмену крепостного права, одновременно отбрасывая крестьян и отгнав у них лучшие земли.

В России начинается рост капитализма, быстрый социальный дифференциация деревни, формирование пролетариата. Учебник рассказывает о том, как в это время на Западе развивается деятельность великих основоположников научного социализма — Маркса и Энгельса, рассказывает о Парижской Коммуне, о I Интернационале. Таким образом, история России, в которой развитие капитализма сильно тормозилось

торое проявил Мариненко, редкое исключение.

Столь же редки в исторической литературе и прямые покушения оклеветать историю своей страны. «Смута» Галкина один из примеров этого рода. Значительно чаще такие случаи, когда писатель, пытаясь опереться в своей работе на историю, падает жертвой плохой исторической консультации, ошибочной исторической концепции. Это случается не так давно с писателем Давыдовым, давшем несколько лет тому назад яркий роман «Беруны» и не так давно допустившим крупные ошибки в романе «Дикий камень».

Два автора в 1936 году продемонстрировали, как ошибочная историческая концепция, положенная писателем в основу исторического произведения, приводит к искажению исторической действительности. В № 9 журнала «Знамя» за 1936 год была напечатана повесть Аристовой «Дело подполковника Ангеларта». Повесть рисует начальный период войны 1812 года. Желая показать угнетение крестьян в России и те надежды, которые в некоторых слоях русского населения были связаны с Наполеоном I, Аристов изобразила все крестьянство во время Отечественной войны, как людей, которые с нетерпением ждут прихода Наполеона и только от него ожидают освобождения. Неоднократно акцентировалась эта мысль на протяжении всей повести. Конечно, кое у кого, особенно в начале войны, была некоторая, быстро погасившая надежда на то, что Наполеон освободит крестьянство от угнетения помещиков. Но неправильно изображать войну 1812 года так, что ее вели только дворяне и казаки. Французские войска с самого начала пришли, как чужеземные завоеватели. Россию защищали не только и не столько правящие классы, сколько основная масса населения — крестьяне, которые начали и победоносно окончили национально-освободительную героическую войну. Ленин писал: «Когда Наполеон создал французскую империю с помощью целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных национальных государств Европы, тогда на национальных французских

воин получились империалистические, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин, т. XIX, стр. 181).

Аристов не дал этой диалектики истории, этого превращения освобожденных войн Франции в захватнические войны, вызванные в странах, куда вторгся Наполеон, в частности в России в 1812 году, подым патристического чувства и тот взрыв героизма народных масс, который обусловил поражение Наполеона.

Явно под влиянием «теории» Покровского написана повесть Цирельсона «Казаки Барух» («Звезда», 1936 г., № 11). Желая показать неоднородность Запорожской сечи, классовую борьбу внутри нее между основной массой казацества и богатыми старшинами, Цирельсон совершенно замалчивает значение Запорожской сечи, являвшейся военной организацией украинского народа, выступавшей на опору правящим классам на Украине турок и татар и попыткам польских панов захватить Украину. Даже в смысле национального состава Цирельсон рисует Запорожскую сечь, как нечто не связанное с украинским народом, как интернациональное собрание болгар и евреев, калмыков и испанцев, поляков и великороссов. Украинцы по Цирельсону занимают едва ли не последнее место в Запорожской сечи. Походы Запорожской сечи так же, как и внешнюю политику Польши, определяет откупщик Юлич. Весь сложный переплет и национальной, и классовых борьбы, в центре которого стояла Сечь, у Цирельсона заслоняла фигура «некорюваного короля» Польши, представляющая торжества капитализма Пауль Юлича.

Трудно переоценить значение для литературы тех указаний по вопросам истории, которые дали партия и правительство. В течение ряда лет вожди нашей партии помогают и историкам и литераторам правильно подходить к истории, правильно показывать прошлое своего великого народа. И эти указания не прошли бесследно для художественной литературы. Исторический романтизм,

феодалными пережитками, излагается все время в тесной связи с общепролетарской историей. Этот показ отсталости России по сравнению с Западной Европой — «дур» — один из важнейших ключей к истории России последних столетий».

Правильную, четкую ленинскую характеристику дает учебник народникам, которые в эту эпоху быстро формировали рабочий класс в России срывали союз пролетариата с крестьянством, отрицали роль пролетариата, как гегемона революции, направляли тем самым революционное движение по ложному, обреченному на неудачу пути. «Действительность народников была вредной по тому, что они мешали рабочему классу понять его великую роль в революции и тормозили создание марксистской рабочей партии, отвлекали внимание трудящихся от борьбы со всем классом угнетателей, бесспорными убийствами отдельных представителей этого класса и тормозили создание союза рабочих и крестьян».

Затем в такой же простой и доступной форме рассказывается о зарождении марксизма в России. Вслед за первыми марксистскими кружками, за плехановской группой «Освобождение труда» начинается деятельность великого вождя и учителя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Растет и ширится революционное движение народных масс, организуются «Союзы борьбы» — зародыши большевистской партии, начинаются выходить «Искра», революционные организации пролетариата крепнут и растут по всей стране, от центра до окраин, от Петербурга до Закавказья, «где поднялся с копья десятилетиях годов прошлого века ученик Ленина т. Сталин».

Духом героической борьбы веет от этих последующих страниц книги. Просто и понятно, ярко и живо рассказывает она о том, как наша партия и ее великие вожди Ленин и Сталин привели рабочий класс и крестьянство нашей страны к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к разгрому капиталистов, помещиков и интервентов в гражданской войне. Замечательные большевики, лучшие сыны партии, верные соратники Ленина и Сталина — Киров, Ворошилов, Каландадзе, Орджоникидзе, руководившие массами на фронтах гражданской войны и социалистического строительства.

Учебник показывает измену родных русских помещиков и капиталистов, провавших свою страну и имуществу капиталистическому, возвращению потерянного родного. Учебник излагает и разъясняет «от важнейшей для истории СССР факт, что российские капиталисты и помещики, потерпев поражение еще в конце 1917 года почти на всей территории СССР, решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты» (постановление Жюри конкурса).

Неизвестно и пренебрежение вызывают у читателей имена полных изменников и предателей родины, фашистских наемников Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. Простым и понятным языком рассказывает учебник о гнусной «работе» этой банды шпионов, диверсантов и убийц, разоблачая и громя которых, ленинско-сталинская партия велит народы СССР от победы к победе.

Изложением основ Сталинской Конституции, описанием героических дел нашей социализма заканчивается учебник. Он воспитывает в учащихся не только чувство безграничной любви к родине и ее истории, но и непоколебимую уверенность в дальнейших победах великой социалистической семьи народов.

Эта прекрасная книга должна стать основой для новых исследований исторических и литературно-исторических трудов по истории нашей страны, для все более глубокой разработки замечательных страниц нашего богатейшего прошлого.

Война получила империалистический, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин, т. XIX, стр. 181).

Аристов не дал этой диалектики истории, этого превращения освобожденных войн Франции в захватнические войны, вызванные в странах, куда вторгся Наполеон, в частности в России в 1812 году, подым патристического чувства и тот взрыв героизма народных масс, который обусловил поражение Наполеона.

Явно под влиянием «теории» Покровского написана повесть Цирельсона «Казаки Барух» («Звезда», 1936 г., № 11). Желая показать неоднородность Запорожской сечи, классовую борьбу внутри нее между основной массой казацества и богатыми старшинами, Цирельсон совершенно замалчивает значение Запорожской сечи, являвшейся военной организацией украинского народа, выступавшей на опору правящим классам на Украине турок и татар и попыткам польских панов захватить Украину. Даже в смысле национального состава Цирельсон рисует Запорожскую сечь, как нечто не связанное с украинским народом, как интернациональное собрание болгар и евреев, калмыков и испанцев, поляков и великороссов. Украинцы по Цирельсону занимают едва ли не последнее место в Запорожской сечи. Походы Запорожской сечи так же, как и внешнюю политику Польши, определяет откупщик Юлич. Весь сложный переплет и национальной, и классовых борьбы, в центре которого стояла Сечь, у Цирельсона заслоняла фигура «некорюваного короля» Польши, представляющая торжества капитализма Пауль Юлича.

Трудно переоценить значение для литературы тех указаний по вопросам истории, которые дали партия и правительство. В течение ряда лет вожди нашей партии помогают и историкам и литераторам правильно подходить к истории, правильно показывать прошлое своего великого народа. И эти указания не прошли бесследно для художественной литературы. Исторический романтизм,

феодалными пережитками, излагается все время в тесной связи с общепролетарской историей. Этот показ отсталости России по сравнению с Западной Европой — «дур» — один из важнейших ключей к истории России последних столетий».

Правильную, четкую ленинскую характеристику дает учебник народникам, которые в эту эпоху быстро формировали рабочий класс в России срывали союз пролетариата с крестьянством, отрицали роль пролетариата, как гегемона революции, направляли тем самым революционное движение по ложному, обреченному на неудачу пути. «Действительность народников была вредной по тому, что они мешали рабочему классу понять его великую роль в революции и тормозили создание марксистской рабочей партии, отвлекали внимание трудящихся от борьбы со всем классом угнетателей, бесспорными убийствами отдельных представителей этого класса и тормозили создание союза рабочих и крестьян».

Затем в такой же простой и доступной форме рассказывается о зарождении марксизма в России. Вслед за первыми марксистскими кружками, за плехановской группой «Освобождение труда» начинается деятельность великого вождя и учителя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Растет и ширится революционное движение народных масс, организуются «Союзы борьбы» — зародыши большевистской партии, начинаются выходить «Искра», революционные организации пролетариата крепнут и растут по всей стране, от центра до окраин, от Петербурга до Закавказья, «где поднялся с копья десятилетиях годов прошлого века ученик Ленина т. Сталин».

Духом героической борьбы веет от этих последующих страниц книги. Просто и понятно, ярко и живо рассказывает она о том, как наша партия и ее великие вожди Ленин и Сталин привели рабочий класс и крестьянство нашей страны к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к разгрому капиталистов, помещиков и интервентов в гражданской войне. Замечательные большевики, лучшие сыны партии, верные соратники Ленина и Сталина — Киров, Ворошилов, Каландадзе, Орджоникидзе, руководившие массами на фронтах гражданской войны и социалистического строительства.

Учебник показывает измену родных русских помещиков и капиталистов, провавших свою страну и имуществу капиталистическому, возвращению потерянного родного. Учебник излагает и разъясняет «от важнейшей для истории СССР факт, что российские капиталисты и помещики, потерпев поражение еще в конце 1917 года почти на всей территории СССР, решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты» (постановление Жюри конкурса).

Неизвестно и пренебрежение вызывают у читателей имена полных изменников и предателей родины, фашистских наемников Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. Простым и понятным языком рассказывает учебник о гнусной «работе» этой банды шпионов, диверсантов и убийц, разоблачая и громя которых, ленинско-сталинская партия велит народы СССР от победы к победе.

Изложением основ Сталинской Конституции, описанием героических дел нашей социализма заканчивается учебник. Он воспитывает в учащихся не только чувство безграничной любви к родине и ее истории, но и непоколебимую уверенность в дальнейших победах великой социалистической семьи народов.

Эта прекрасная книга должна стать основой для новых исследований исторических и литературно-исторических трудов по истории нашей страны, для все более глубокой разработки замечательных страниц нашего богатейшего прошлого.

Война получила империалистический, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин, т. XIX, стр. 181).

Аристов не дал этой диалектики истории, этого превращения освобожденных войн Франции в захватнические войны, вызванные в странах, куда вторгся Наполеон, в частности в России в 1812 году, подым патристического чувства и тот взрыв героизма народных масс, который обусловил поражение Наполеона.

Явно под влиянием «теории» Покровского написана повесть Цирельсона «Казаки Барух» («Звезда», 1936 г., № 11). Желая показать неоднородность Запорожской сечи, классовую борьбу внутри нее между основной массой казацества и богатыми старшинами, Цирельсон совершенно замалчивает значение Запорожской сечи, являвшейся военной организацией украинского народа, выступавшей на опору правящим классам на Украине турок и татар и попыткам польских панов захватить Украину. Даже в смысле национального состава Цирельсон рисует Запорожскую сечь, как нечто не связанное с украинским народом, как интернациональное собрание болгар и евреев, калмыков и испанцев, поляков и великороссов. Украинцы по Цирельсону занимают едва ли не последнее место в Запорожской сечи. Походы Запорожской сечи так же, как и внешнюю политику Польши, определяет откупщик Юлич. Весь сложный переплет и национальной, и классовых борьбы, в центре которого стояла Сечь, у Цирельсона заслоняла фигура «некорюваного короля» Польши, представляющая торжества капитализма Пауль Юлича.

Трудно переоценить значение для литературы тех указаний по вопросам истории, которые дали партия и правительство. В течение ряда лет вожди нашей партии помогают и историкам и литераторам правильно подходить к истории, правильно показывать прошлое своего великого народа. И эти указания не прошли бесследно для художественной литературы. Исторический романтизм,

феодалными пережитками, излагается все время в тесной связи с общепролетарской историей. Этот показ отсталости России по сравнению с Западной Европой — «дур» — один из важнейших ключей к истории России последних столетий».

Правильную, четкую ленинскую характеристику дает учебник народникам, которые в эту эпоху быстро формировали рабочий класс в России срывали союз пролетариата с крестьянством, отрицали роль пролетариата, как гегемона революции, направляли тем самым революционное движение по ложному, обреченному на неудачу пути. «Действительность народников была вредной по тому, что они мешали рабочему классу понять его великую роль в революции и тормозили создание марксистской рабочей партии, отвлекали внимание трудящихся от борьбы со всем классом угнетателей, бесспорными убийствами отдельных представителей этого класса и тормозили создание союза рабочих и крестьян».

Затем в такой же простой и доступной форме рассказывается о зарождении марксизма в России. Вслед за первыми марксистскими кружками, за плехановской группой «Освобождение труда» начинается деятельность великого вождя и учителя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Растет и ширится революционное движение народных масс, организуются «Союзы борьбы» — зародыши большевистской партии, начинаются выходить «Искра», революционные организации пролетариата крепнут и растут по всей стране, от центра до окраин, от Петербурга до Закавказья, «где поднялся с копья десятилетиях годов прошлого века ученик Ленина т. Сталин».

Духом героической борьбы веет от этих последующих страниц книги. Просто и понятно, ярко и живо рассказывает она о том, как наша партия и ее великие вожди Ленин и Сталин привели рабочий класс и крестьянство нашей страны к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к разгрому капиталистов, помещиков и интервентов в гражданской войне. Замечательные большевики, лучшие сыны партии, верные соратники Ленина и Сталина — Киров, Ворошилов, Каландадзе, Орджоникидзе, руководившие массами на фронтах гражданской войны и социалистического строительства.

Учебник показывает измену родных русских помещиков и капиталистов, провавших свою страну и имуществу капиталистическому, возвращению потерянного родного. Учебник излагает и разъясняет «от важнейшей для истории СССР факт, что российские капиталисты и помещики, потерпев поражение еще в конце 1917 года почти на всей территории СССР, решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты» (постановление Жюри конкурса).

Неизвестно и пренебрежение вызывают у читателей имена полных изменников и предателей родины, фашистских наемников Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. Простым и понятным языком рассказывает учебник о гнусной «работе» этой банды шпионов, диверсантов и убийц, разоблачая и громя которых, ленинско-сталинская партия велит народы СССР от победы к победе.

Изложением основ Сталинской Конституции, описанием героических дел нашей социализма заканчивается учебник. Он воспитывает в учащихся не только чувство безграничной любви к родине и ее истории, но и непоколебимую уверенность в дальнейших победах великой социалистической семьи народов.

Эта прекрасная книга должна стать основой для новых исследований исторических и литературно-исторических трудов по истории нашей страны, для все более глубокой разработки замечательных страниц нашего богатейшего прошлого.

Война получила империалистический, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин, т. XIX, стр. 181).

Аристов не дал этой диалектики истории, этого превращения освобожденных войн Франции в захватнические войны, вызванные в странах, куда вторгся Наполеон, в частности в России в 1812 году, подым патристического чувства и тот взрыв героизма народных масс, который обусловил поражение Наполеона.

Скульптура, изображающая знаменитого сказителя эпоса «Манас» Сагунбай Орозбакова. Картина галерея гор. Фрунзе.

Литературное наследие шестидесятников

Вышел 25-26 том «Литературного наследия», посвященный писателям шестидесятых годов.

Центральное место в томе занимают материалы и статьи о двух великих русских писателях — революционных демократах Н. Г. Чернышевском и Н. А. Добролюбовом.

Открывает книгу статья, знакомая читателя с оценкой творчества Добролюбова основоположниками марксизма — ленинцами. Затем идут работы: В. Поланского — историк литературы Добролюбова — историк литературы Г. Бернштейна — «Литературные противники Н. А. Добролюбова», Н. Белинского — «Революционно-демократическая беллетристика 60-х годов».

Много новых данных о Добролюбом содержат публикуемые впервые переписки критика с издателем «Журнала для воспитания» А. Чумиковым, с сотрудником этого же журнала И. Паульсоном и воспоминания о Добролюбом его товарищей и знакомых — М. Шемановского, В. Сидорского, И. Сладковичева и др.

В книге помещены также незавершенный отрывок перевода Добролюбова из Фейербаха, заметка Добролюбова «Известие» и два письма к нему Некрасова.

В одном из них пост жалуются на притеснения цензуры: «Современник у нас идет как себе. VI № выпустили 16-го числа. Цензура рассматривала, да авось уймется».

Из литературного наследия Чернышевского печатаются несколько замечательных и студентских работ: неопубликованные в свое время по цензурным обстоятельствам тексты и исторические статьи писателя: цензура на книгу Карла Зальдера «Опыт исторического оправдания Петра I против обвинений некоторых современных писателей», «О положении цивилизованных народов полудикими» и др.

Большой интерес среди этих материалов представляют впервые опубликованные в печати высказывания Чернышевского о Белинском и Добролюбом.

«Иметь более или менее обширные знания, — пишет Чернышевский, — еще не особенная редкость или важность. Важнее быть человеком с прочным образованием, но

еще гораздо важнее для писателя, который имеет решительное влияние на публику, гораздо важнее иметь твердую, стройную систему воззрений, в которой одно понятие не противоречило бы другому, одно понятие не опровергалось бы другим... Автор статей о Пушкине был так счастлив, что не только развил в себе стройный и твердый образ воззрений на литературные вопросы, но и распространил эту систему, которая теперь в своей очерченной форме имеет прекрасное влияние на литературу и не допускает ее уклоняться от прочных оснований, помня, что крайняя мера, не позволяющая уклоняться так далеко, как без ограничения со стороны публики могло бы это случиться при стремлении многих талантливых писателей возвращаться к прежним догматическим кодам».

Все эти редкие качества ума и характера, которыми природа наделила автора статей о Пушкине, были посвящены, как мы уже указали в предыдущей статье, служению одной высшей идее, — служению пользе родной страны без страха и лицемерия.

Эту глубокую любовь к родине, к своему народу Чернышевский отмечает и в другом великом критике-публицисте Н. А. Добролюбова:

Путь Барбюса

Анри Барбюс на фронте в империалистическую войну.

Два года прошло с того дня, когда не стало Анри Барбюса, этого выдающегося писателя Франции, друга трудящихся Советского Союза, славного борца против фашизма, за дело мира, за освобождение трудящегося человечества от гнета капитала. Но он стоит перед нами, как живой, в своих делах и творениях, этот замечательный человек нашей эпохи, оправдывая слова, сказанные Максимом Горьким в день его смерти: «Для таких людей, как Анри Барбюс, день смерти является началом иного их работы, началом расширения и усиления ее революционной значимости».

Сегодня, когда фашистские самолеты бомбардируют города и села Германской Империи, звучит так же современно, как двадцать лет назад, его «страстная и радостная книга» — «Огонь».

Живы и бессмертны и другие его произведения, в которых он клеймил строй эксплуатации и призывал к восстанию против него. И над всеми его творениями — его книга «Сталь», в которой он талантливо осуществил смелую попытку дать образ великого вождя народов, книга, завершившая творческий путь Барбюса.

Живы и бессмертны его дела революционера и бойца, не менее значительные, чем его литературное творчество. Это он, лишь только отстранил пушки империалистической войны, стал собирателем сил интеллигенции для борьбы против строя, порождающего войны. Это он был основателем группы «Кларте», пытавшейся впервые объединить передовую интеллигенцию Франции. Это он в первые годы Октябрьской революции доказывал, что поход против русской революции — это поход против социализма. «Знамя советской социалистической республики», писал он, — это — красное знамя освобожденного человечества. И он со всей резкостью борясь заявил, что равнодушие есть пособничество убийству революции. И каждый раз, когда над советской страной спускались тучи, он поднимал громкий голос в защиту страны социализма. Это он был инициатором и организатором Амстердамского антивоенного конгресса, и на первом международном конгрессе писателей еще звучала его страстная и призывная речь.

В каких только чистых светах он не появлялся, подобно странствующему рыцарю, соборному под тяжестью доспехов, поднимая во всем мире «крестовый поход» против социального угнетения, против империализма, против расизма, против войны! — воспевающий Романа Роллана. И дальше: «Он имел счастье видеть, как вдохновенное и мощное движение шло вперед, подобно могучей реке, в которую вливаются притоки со всей землей».

Постоянно огромную роль сыграл Барбюс в объединении передовой интеллигенции всего мира. Слова Горького подтвердились: смерть Барбюса явилась началом усиления и расширения революционной значимости его работы, и сегодня, в день второй годовщины его смерти, можно с удовлетворением и гордостью подвести новые итоги начатого им дела.

Анри Барбюс впервые приехал в СССР в 1927 году, в дни празднования десятилетия Великой Пролетарской революции. И именно после этой поездки сильнее, чем раньше, стали звучать слова его, вспыхивавшие ложью, фальшивые и лицемерные буржуазные порядки, им он противопоставлял теперь то новое, что увидел в стране социализма, что глубоко взволновало и возбудило его, наполнив энтузиазмом и порывом, волей и верой. Его очерки о Стране советов, его статьи в основном им журнале «Мондо», его книги о СССР — все это обнаружилось в нем не только талантливого писателя, просто и искренно сумевшего нарисовать правдивую картину виденного и пережитого.

П. БАЛАШОВ

Поиски героизма в английской литературе

О романе Дж. Барка «Серьезная операция»

«Золотая жизнь в Англии утратила свой блеск».

Шон О'Кейси.

Кто истинный герой нашего времени? Этот мучительный вопрос ставят перед собой многие буржуазные писатели современной Англии. Герой без героизма, опустошенные «полные люди» — вот творческое credo некоторых крупных английских поэтов. Поражает творческое бессилие этих поэтов, их неспособность создать образ героического и мужественного борца, человека сильной воли, ясного ума и могучих страстей. Галерея бесчисленных растерянных одиночек в современной английской литературе удручающе невелика.

Разочарование в людях и жизни, утратившее смертную глубочайший пессимизм — основные мотивы поэмы католика и монархиста Т. С. Элиота, поэта самой маховой реакции. И вновь и вновь обращается Элиот к образу опустошенного человека, не видящего смысла в жизни: «Мне полные люди, / Трудно набить люди, / И жемчуга друг к другу. / Наш черед соломою хрустит...» (Из поэмы «Полные люди» Пер. И. А. Кашкина).

Сближаясь с консерваторами и фашистскими элементами, Элиот приходит к глубочайшему творческому кризису мысли и чувства. Певец «полных людей» в последние годы почти замолк. Откуда взяться героизму в литературе декадаса? Анархиче-

ское бунтарство — самая крайняя форма протеста в этой литературе. Но разрыв анархическое бунтарство — героизм? Полные люди и полные герои? Замечание только там, где развертывается борьба народа с буржуазным обществом.

В Англии уже есть писатели, которые это понимают. К теме героической борьбы масс приближаются иногда даже те из них, которые по своему мировоззрению далеко стоят от нее. В этом смысле очень любопытны искания известного английского романиста Дж. Б. Пристли, которого именуют в Англии веселым и занимательным рассказчиком-юмористом. Пристли — певец «белых воротничков» — громадный армия клерков, мелких агентов и т. п. Круг интересов его героев страшно ограничен и узок. Очередная картина — с непременным участием «книжечки», детективный роман на «страданиях» — это самые высшие «идеалы» его «мелких людей». Ориентируясь на их запросы, Пристли вынужден довольствоваться легким занимательным чтением. Авантюристический психологический и реалистический роман, хотя и в нем возможности «уйти от действительности». Но и этот веселый рассказчик начинает во всеулыбчиво заявлять, что далеко не все благополучно в старой веселой Англии.

В годы кризиса, когда Пристли поддался к теме нищеты средних слоев, на страницах его романов и очерков зазвучали мотивы отчаяния; в качестве героя он избирает трагическую и анаэмоу нам фигуру одинокого, раздвоенного капиталиста человека.

ка. Пристли призывает к гуманности, к состраданию, но его филиантропические призывы буржуазного либерала остаются «сласом вопиющего в пустыню». Замечание только там, где развертывается борьба народа с буржуазным обществом. В Англии уже есть писатели, которые это понимают. К теме героической борьбы масс приближаются иногда даже те из них, которые по своему мировоззрению далеко стоят от нее. В этом смысле очень любопытны искания известного английского романиста Дж. Б. Пристли, которого именуют в Англии веселым и занимательным рассказчиком-юмористом. Пристли — певец «белых воротничков» — громадный армия клерков, мелких агентов и т. п. Круг интересов его героев страшно ограничен и узок. Очередная картина — с непременным участием «книжечки», детективный роман на «страданиях» — это самые высшие «идеалы» его «мелких людей». Ориентируясь на их запросы, Пристли вынужден довольствоваться легким занимательным чтением. Авантюристический психологический и реалистический роман, хотя и в нем возможности «уйти от действительности». Но и этот веселый рассказчик начинает во всеулыбчиво заявлять, что далеко не все благополучно в старой веселой Англии.

В годы кризиса, когда Пристли поддался к теме нищеты средних слоев, на страницах его романов и очерков зазвучали мотивы отчаяния; в качестве героя он избирает трагическую и анаэмоу нам фигуру одинокого, раздвоенного капиталиста человека.

написанная не без влияния обычных представлений о коммунизме. Его «Чудо-герой», мелкий служащий Хобб, ставший жертвой буржуазной прессы, страдает, вынужден кидаться, но он, как и сам Пристли, еще не изжил обманчивых иллюзий, он надеется, что рано или поздно нарушенное равновесие восстановится и жизнь потечет поперек ровню и по течению. Поэма тема страдания «мелкого человека» так и не переросла у Пристли в тему героической борьбы масс.

Капитализм — социальное зло: он калечит, уродует человека, — этот мотив классиков критического реализма возрождается вновь и с различной степенью силы звучит у английских писателей, которые задумываются над судьбами английского народа. Не все они последовательны в логическом развитии этой бесспорной и горькой истины. Некоторые застревают на полпути, иные обращаются вспять, сбегают на ложные пути религиозно-мистических исканий (Шон О'Кейси), бескрыло примирения с жизнью (Уолтер Грингуд). Но как бы то ни было, тема страдания масс наиболее сильно начинает выделяться в их произведениях, приобретающих социальную значимость и антикапиталистическую направленность. И, что наиболее важно, тема страдания масс начинает сближаться с новой гитантской темой современности, темой героической борьбы масс против капиталистической системы. Пути и подступы к этой ведущей теме совпадают в английской литературе: очень сложны и многообразны.

Так, в «Сервом граните» (1934) Джона Грэнска Джамбона в центре внимания писателя — путь молодого человека к коммунизму. Путь сложный, серьезно задумывающийся над судьбами человечества. В своих высказываниях о СССР Пристли высоко оценивает достижения советской демократии. Правда, он не должен переоценивать степень понимания им проблем борьбы за социализм. Он пытается приблизиться к теме героической борьбы масс и пробует даже нарисовать образ коммуниста Кибворта, организовавшего борьбу безработных. Но его Кибворт не революционер, не герой, а схема,

народный конгресс писателей, состоявшийся недавно в героической Испании, убедительно иллюстрировал это. И здесь надо остановиться на двух выступлениях — Андре Шамсона и Жюльена Бенда и вспомнить их же выступления на первом конгрессе.

На первом конгрессе Андре Шамсон выступил с докладом о нации и культуре. Он тогда уже осудил национализм. Он заклеймил фашистскую Германию, в которой подломлена и подавлена. Он отдал должное СССР, где в борьбе с национализмом достигнуто «торжество всех ценностей национальных культур». Но свой доклад Андре Шамсон закончил следующими словами, обращенными к врагам культуры: «И вы враг, потому что я француз с тех пор, как Франция существует. Потому что я привязан к этой земле ее клочками и бороздами на ее полях».

На втором конгрессе Андре Шамсон уже было вполне ясно, что борьба против вражеского национализма фашистских варваров не определяется привязанностью к клочкам и бороздам. Когда он выступил со своей речью в Испании, Мадрид был для него роднее родного Парижа, и клочками, где похороны жертв фашистских налетов, волновали его больше, чем воспоминания о похороненных традициях. И в речи своей он призвал писателей мира разбудить народы, которые терпят совершаемые в Испании фашистские преступления.

Еще более решительный шаг сделал Жюльен Бенда. Он, выступая на первом международном конгрессе писателей в Париже, показал себя противником фашизма, человеком, возмущенным фашистским варварством; но он еще не был вооружен великой и непобедимой святой ненавистью, выходящей из уста великого гуманиста Максима Горького исторические слова: «Если враг не сдается, его уничтожают». Жюльену Бенда казалось, что у него «свой» гуманизм, не тот, который утверждает в Стране советов, и он думал, что должен хранить этот свой гуманизм, как реликвию своей «кавалероупропейской» мысли, противопоставляя ее мысли коммунистической.

Выступление Жюльена Бенда на втором международном конгрессе писателей показало, что он уже понял, что нельзя сидеть сложа руки, если хочешь отстоять от варварских посягательств фашизма идею подлинного гуманизма. И ему стало ясно, что призыв, идущий из Страны советов, строить новое коммунистическое общество, указывают единственный правильный путь борьбы и победы. «Мое место», — сказал он в своей речи на втором конгрессе, — сейчас в Испании потому, что здесь люди борются против варварства... Мы приехали в Испанию, чтобы показать, где место честного писателя в эти ответственные дни».

Жан Ришар Блок в своей «Неприветливой речи» писал: «Анри Барбюс, пока наша воля, порожденная твоей волей, пока наша искренность, порожденная твоей искренностью, останутся верны себе, до тех пор они останутся верны твоему имени, твоему примеру, твоей памяти». Воля и искренность Анри Барбюса продолжают зажигать сердца и покорять умы теперь так же, как в дни его жизни. Его память, его пример и сегодня указывают каждому честному писателю, каждому честному интеллигенту, где его место в эти ответственные дни.

«Антифашистское движение», — писал М. Горький, — все более растущее в наши дни, должно привлечь Барбюса одним из первых звеньев основоположников. Это признается становится с каждым годом все шире, и все больше становится число тех, кто идет путем Барбюса, чтобы раздвинуть галерею фашизма, чтобы бороться за освобождение трудящегося человечества, за справедливую и счастливую жизнь миллионов, за социализм.

А. РАГОЗИН

Издание, которое необходимо повторить

★
Однотомник
Гоголя
★

самому Гоголю, и его современникам рисунки Агны в подлинном виде не были известны. Обычно воспроизводились сделанные по его рисункам гравюры на дереве художника Бернардакса. Эти гравюры воспроизводились и в советских изданиях «Мертвых душ». Гравюры Бернардакса до неузнаваемости искажали рисунки Агны. Сделанные грубо и безвкусно, они искажали и замысел художника и образ Гоголя. Большая часть рисунков Агны, собранных в детское издание «Однотомник», воспроизводятся в подлинном виде впервые.

Тщательно проверенный текст, комментарии, словарь, иллюстрации, бумага, шрифт, — все это сделано безукоризненно. Книга привлекает к себе, а не отталкивает, подобно некоторым неряшливым изданиям классиков. Любимый школьник с радостью возьмет эту книгу в руки и не скоро оторвется от нее. Не надо жалеть, что это прекрасное издание вышло совершенно недостаточным тиражом — всего 20 тысяч экземпляров.

Однако достоинства книги не могут заслонить и некоторые ее недостатки. Тем более, что все эти недостатки сконцентрированы во вступительной статье Гиппиуса «Жизнь Гоголя».

Биография Гоголя не столь динамична, и в ней гораздо меньше внешних драматических моментов, чем в биографии хотя бы Пушкина или Лермонтова. Если можно так выразиться, сюжетная линия биографии Гоголя лишена ярких житейских эпизодов и почти не выходит за рамки глубокого душевного процесса, превратившего, под конец жизни, гениального художника-реалиста, основоположника критического направления нашей литературы, в мистика и реакционера.

Гиппиус тщательно собрал все известные эпизоды и даже анекдоты из жизни Гоголя. Но главное внимание все же пришлось уделить анализу духовной эволюции Гоголя. И с этой задачей он не справился. В свое время Гиппиус уже пытался разрешить противоречие между идеологией и творчеством Гоголя весьма неудачной формулой. Исходя

из безжизненных схем вульгарной социологии, он утверждал, что в Гоголе «боролось отталкивание индигуализма от традиционной социальности-бытовой почвы с притяжением к той же почве». Сейчас он отошел от этого вульгарного объяснения, мало понятного как для детей, так и для взрослых. Но, отказавшись от прежнего неудачного объяснения, он не смог противопоставить ему ничего, кроме нескольких наивных рассуждений.

«Другой русской средой (кроме художников — А. Р.), с которой Гоголь сталкивался за границей, — рассказы Гиппиуса, — были богатые семьи, нередко из высшей аристократии, приезжавшие в Италию как свободные туристы. Тем из них, кто не чувствовал литературного мира, было хорошо известно имя Гоголя, а мистическим и вост. та. И вот та среда, от которой и Петербург Гоголь был довольно далек, теперь приближалась к нему, сама и несомненно влияла на него, втягивая в свою жизнь, привнося в него взгляды. Немного дальше Гиппиус поясняет: «Тем самым протекла новая нить, связавшая Гоголя с высоким петербургским светом и в конечном счете — с официальной Россией».

Бесспорно, подобного объяснения было бы достаточно, чтобы объяснить изменение взглядов фрейлины Смирновой, или графа Вельгоровского, с которыми был дружен Гоголь. Если бы эти люди, встречаясь с Гоголем за границей, усвоили его взгляды и мировоззрение, в этом не было бы ничего удивительного. Но какой же школьник поверит, что гениальный писатель, отличавшийся необыкновенной способностью «угадывать людей», мог так легко и просто подчиниться влиянию окружающих его посредственных, недалеких людей!

Объясняя, почему Гоголь стал близок славянофилам, Гиппиус пишет: «Потребности в дружеском сочувствии отчасти объясняются та же самая легкость, с какой Гоголь втянулся в кружок московских славянофилов». Но разве западники отнеслись к Гоголю с меньшим дружеским сочувствием? Ведь писал же спустя несколько лет Великий Гоголь: «Да, я любил вас, со всей страстью, с какой человек, кровно связанный с своей страной, может любить ее наемца, чужака, одного из великих вождей ее на пути сознания, развития, прогресса. Мы знаем, что так же относились к Гоголю и другие западники. Следовательно дело было не в дружеском сочувствии. Объяснения Гиппиуса звучат слишком наивно даже для школьного издания.

Нужно отметить и некоторую неграмотность текста статьи Гиппиуса. Например, говоря о Великом, он пишет: «Великий в это самое время был как-то серьезно переболел во всех своих выходях. В статьях своих этого времени он проповедывал «примирение с действительностью», доказывая, что все существующее, необходимо и разумно; оправдывая и самодержавие как «необходимое и разумное». И в то же время в письмах к друзьям он сознавался, что русская действительность приводит к отчаянию, что все в ней «грозно, мерзко, возмущительно, нечеловечески». У нескудного читателя неизбежно сойдется впечатление, будто Великий был неискренен и писал статьи, противоречащие его убеждениям.

При всех этих, хотя и очень существенных, недочетах биография Гоголя, если и не раскрывает причин его духовной эволюции, то все же дает живое и понятное изложение описания внешнего творческого пути писателя. Она заинтересовывает читателя и побуждает его читать и перечитывать Гоголя. Ее надо, исправив, сохранить в следующем издании однотомника. Чем скорее оно выйдет, — тем лучше!

Рассказы о Щорсе

Летом 1935 года комсомольцами московского Электровоза им. В. В. Кудашева был проведен большой поход по пути боев героической жизни Щорса.

О том, что узнали комсомольцы во время своего похода, рассказывает автор вышеуказанной «Молодой гвардии» книги о Щорсе — начальник штаба похода С. Шапиро.

Книгу составляют рассказы: «У Ростоной», «Немецкие оккупанты», «По следам повстанцев», «На родине Щорса», «За дело народного бекса», «Среднее», «Встреча», «Бой под селом Семиполка», «Щорсовские артиллеристы», «Рассказ бывшего замкового Антона Сирож о наводчике Жуге», «Рыбак Алексеев», «Щорсовские питомцы», «Четвертый Нежинский», «Послание Петлюре», «Бой за Бердичев», «Коростень».

Н. В. Гоголь. Избранные произведения. Редакция, вступительная статья, примечания В. Гиппиуса. Издательство детской литературы при ЦК ВЛКСМ, 1937 г. стр. 775, цена в переплете 12 руб.

Джордж Андерсон тяжело заболел и попал в больницу. Здесь он увидел, как умирают люди и как они борются за жизнь. Здесь он впервые всерьез задумался о смысле своей жизни, о смысле бессмысленной жизни своей и других лиц, занятых одной мыслью — наживаться, спекулировать, наживать. Первые он почувствовал ужас и отчаяние, которое могло завершиться катастрофой, если бы своевременно не пришло на помощь ласковое и человеческое участие безработного и вождя безработных коммуниста Мак-Кельви, попавшего на больницу койку.

Мак-Кельви видел смятение и трагическое одиночество Джорджа Андерсона и попытался ему помочь. Горечь и обида на себя, за свой мир, с которым было не легко расставаться, за последние времена. Старая история о том, как он спорил с Мак-Кельви, тем бесомощнее чувствовал себя. Он внутренне должен был признать, что по ясности взглядов, логике мысли, твердости убеждений коммунист Мак-Кельви на много голов выше его. Совершенно иной мир понятии, мир идей стал постепенно открываться перед его умственным взором. Если раньше коммунисты представлялись ему слепыми доктринерами, то теперь он в лице Мак-Кельви обрел чужого и обязательного товарища, человека ясной и четкой ориентировки, твердой веры в дело революции, жизнерадостного оптимиста, несмотря на тяготы и невзгоды жизни. Так, в этой коллизии, в этом столкновении двух миров, двух мировоззрений естественно намечается переход угнетенного человека к людям, за которыми стоит будущее. Мак-Кельви удалось продать «серьезную операцию».

Джеймс Барк не упустил проблемы. Он ярко показал, как мучительно шла в сторону прогресса. Безработный Мак-Кельви рисует в романе как в высшей степени гуманный человек. Его гуманизм не противоречит его революционной практике, его яростной борьбе с буржуазией, как классом. Мак-Кельви глубоко ненавидит фашизм. Он серьезно готовит широкие массы к борьбе с капитализмом. Он стоит во главе безработных, героически борющихся

за свое право на жизнь. Во время голодного похода Мак-Кельви в стычке с полицией едва не погиб: его спад Джордж Андерсон, бросившись на встречу лошади полицейского и погибший смертью героя, выручая друга.

История отношений Мак-Кельви и Джорджа Андерсона трагическая, но не сентиментальная. Это история зарождения подлинного гуманизма, основанного на понимании необходимости революционного преобразования мира. Джеймс Барк, как и ряд других английских писателей, подводит к теме героической борьбы масс. В центре его внимания — характер человека-борца. Образ коммуниста Мак-Кельви не схема. Мы видим его в различных планах. Вот он страстно изучает революционную теорию, вот он с жаром отстаивает героическую революционную борьбу. Мы его видим не только в плане политической борьбы, но и в быту, в семье, среди друзей и товарищей. Мак-Кельви — яркий образ героя-революционера, способного мужественно бороться за лучшие идеалы человечества.

Роман «Серьезная операция» в революционной, патетической форме развивает идею активной революционной борьбы с одряхлевшим миром. Нужна «серьезная операция», и человечество будет счастливо — такой аллегорический смысл романа, ставящего волнующие политические, социальные и философские проблемы. Роман направлен против сепаратства, против идеологии союзников в борьбе с фашистской угрозой и реакцией.

Джеймс Барк напечатаем ищет свой стиль. Эти поиски ему нужно продолжать, ибо стиль романа еще очень неровен. Писатель не освободился от влияния экспрессионизма, особенно это чувствуется в первых главах, где Джеймс Барк хочет изобразить «поточность» явления, хаос капиталистического города.

Новая тема героической борьбы Мак-Кельви только начата, она еще английской литературой. Писатель иногда прибегает к публицистическим, где следовало бы дать художественное раскрытие образа. Но эта болезнь роста и «серьезная операция» тому, а также доказательство.

James Barke. Major Operation. Collins. Forty-Eight Pall Mall. London. 1936.

Медлительные издатели и редакторы

В декабре текущего года грузинский народ и вся советская страна отмечают знаменательную дату — 750-летие со дня рождения Шота Руставели.

Большое участие в подготовке к юбилею и его проведению должны принять наши литературно-художественные издательства и в частности Гослитиздат. Советский читатель вполне закономерно рассчитывает получить в юбилейные дни от Гослитиздата новые издания бессмертной поэмы Руставели, книги о жизни и творчестве поэта, о путях автора «Витязя в тигровой шкуре».

Оправдаются ли читательские надежды?

Ответ, полученный нами на этот вопрос от заведующего сектором классиков Гослитиздата т. Войтин, заставляет быть тревогу.

Издательство выпускает к юбилею два новых перевода поэмы (Цагарели и Петренко) и два литературно-биографических очерка о Шоте Руставели (авторы — Сванидзе и Дандуров).

До сих пор времени ни одна из этих книг не поступила в производство.

Особенно плохо обстоит дело с изданием биографии Руставели. Авторы Сванидзе и Дандуров сдали рукописи еще в начале 1937 г. Несколько месяцев они лежали без движения. В начале лета Гослитиздатом сданы биографические очерки на обработку редакторам.

Редактировать очерк Дандурова взялся т. Аршаруни. Он обещал вернуть рукопись в середине июля. Но прошел июль, прошел август, а рукопись все еще находится у т. Аршаруни.

Такова же история и с работой Сванидзе. Рукопись была отдана на просмотр и обработку редактору Гослитиздата т. Егоршвили. Срок сдачи биографии — 15 июня. 1 августа т. Егоршвили, не сдав рукописи, уехал в отпуск.

Заведующим т. Войтин возмущается редакторской безответственностью. Но и только. Никаких мер для своевременного выпуска юбилейных книг издательство не принимает. Товарищ Войтин не знает, в каком состоянии находятся у редакторов рукописи, много ли им еще осталось работать.

Книжки о великом грузинском классике, творце бессмертного произведения, должны быть выпущены в срок.

В. ЛОБ.

Фольклор народов СССР

Республиканские, краевые и областные издательства художественной литературы выпускают в этом году многочисленные сборники устного творчества народов СССР.

Западно-Сибирское издательство выпустило интересную книгу — «Сказки Алтая».

Сборник дореволюционных и послевоенных песен, сказок и поговорок Южного Урала выходит в Челябинске.

«Легенды и сказки народов Коми» выпускает Северное краевое издательство.

Сборник легенд и преданий о Чадане издается в Куйбышеве.

Иркутское издательство готовит к печати «Легенды о декабристах» — рассказы о жизни крестьян и охотников о сосланных в Сибирь декабристах.

Сборники русских народных сказок выходят в г. Горьком и Свердловске.

Кроме названных книг в этом году в краях и областях будут выпущены: «Сборник фольклора текстильных фабрик Ивановской области», «Сборник частушек и песен Кировского края», «Былины и песни Горьковской области», «Фольклор Ярославской области», «Волны в песнях и сказаниях», «Фольклор Саратовского края», «Легенды о Чингис-хане», «Восточная Сибирь в фольклоре», «Сибирские песни», «Фольклор Красноярского края», «Смоленские сказки» и сборник «Образцы устного творчества народов Омской области», в который включены песни, поговорки и былины четырнадцати национальностей — татар, немцев, коми, черемисов, казахов и т. д.

Датское государственное издательство выпускает сборник датских народных песен о Ленине и Сталине. В сборник войдет около 50 песен.

А. МЕЛЬНИКОВ

Бородино

Сто двадцать пять лет отделяет нас от Бородинской битвы. Кажется, что это было бесконечно давно. И сто двадцать пять километров отделяет Москву от Бородинского поля. Это кажется совсем близко, — всего три часа езды в автомобиле.

На пути от Москвы до Бородины едва ли не каждый километр напоминает о каком-нибудь из эпизодов великой войны.

Вот Дорогомиловская застава. В 1812 году это была граница Москвы. Возле самого шлагбаума стояло несколько тракторов. В одном из них Наполеон провел первую ночь в завоёванной столице.

Утром 2 сентября он долго наблюдал с Поклонной горы вступление войск в Москву. Сторож оставил сторожевое описание этого дня. Однако он не скрыл горького разочарования Наполеона, когда, вместо ожидаемой депутации бояр с ключами от города, его встретило несколько перепуганных иностранцев.

К 3 часам вечера в городе начался пожар. Горели дома возле Воспитательного дома и торговые ряды в Китай-городе. Заревом от пожара было видно не только на Поклонной горе, его видела и русская армия, остававшаяся к вечеру в 15 верстах от столицы. Наполеон отложил свой бег в город до утра. Его войска были уже в Кремле. У дворца стояли вытравившиеся караулы. Но Наполеон предпочел провести первую ночь в траншее, где останавливались купцы и извозчики.

Поклонная гора... Здесь еще накануне отступления Кутузов совещался со своими генералами. Отдать ли Москву без боя? Или дать здесь, у самых подступов к столице, последнее сражение? Генералы настаивали на сражении. Кутузов слушал их молча. На военном совете в Филях он объявил свое решение:

«Некоторые будут несогласны со мной... Но я — приказываю отступить».

Мамонтов, Вязьма, Лутинское — это все переходы русской армии на пути от Москвы к Москве. Французы следовали за ней по пятам. Еще 30 августа в Вязьме ночевали русские офицеры. А 1 сентября деревня была занята под натиском Наполеона и его свиты.

Село Перхушино... Оно как будто ничем не прославлено. Тут не было ни сражений, ни переговоров, ни совещаний. Но разве не здесь Пьер Безухов, по пути из Москвы в армию, впервые реально ощутил войну? Это было 24 августа, за два дня до Бородинского сражения. В Перхушино уже была слышна отдаленная канонада орудий Шевардинского редута. Пьеру рассказывали, что здесь земля дрожала от выстрелов.

Можайск. Высоко на горе выткнулись верхи старинной, чудесной архитектуры собора. Именно отсюда Пьер выехал 25 августа на передовые позиции. «На склоне огромной, крутой и кривой горы, ведущей из города, мимо стоящего на горе направо собора, в котором шла служба и благове-

стили, Пьер вышел из экипажа и пошел пешком». Наверстать ему везли раненных. Они с любопытством смотрели на его белую шляпу и зеленый фрак.

Неужели с тех пор прошло уже сто двадцать пять лет? Здесь, на месте, этому не верится. Вот стоит этот самый собор. А вот и крутой, кривой спуск. На этом повороте кавалерия едва не смяла экипаж Пьера. Невольно прислушиваясь, не выскочит ли и сейчас из-за поворота какой-нибудь кавалерийский отряд. Но вместо отряда появляется отчаянно хитрый грузовик. Шофер останавливает машину и вылезает из кабины. Невозможно удержаться от вопроса:

— Откуда едете?

— Из Бородинки, — отвечает он так же просто, как если бы ехал из какой-нибудь Никитки или Семеновки.

— Из Бородинки? — с волнением переспрашивает мы. И невольно срывается нелепый вопрос:

— Ну как там?

Но шоферу вопрос не кажется странным.

— Все в порядке, — отвечает он с улыбкой. — Уборку завтра кончаем!

Историческая перспектива сразу восстанавливается.

До Бородинки остается ехать еще 15 километров. Дорога идет все ближе к лесу. Лес молодой: в 1812 году его наперевоз не было. Он тянется до самых Горок — бесконечно длинного села, вытянувшегося вдоль шоссе.

Горки — это уже центр исторических событий. Отсюда, с высокого холма открывается широкая панорама Бородинского поля. На этом холме Кутузов провел весь день боя. Сейчас здесь стоит высокий обелиск. На вершине его — орудие широко распростирались марши. На дне деста-

ле — большая плита с выгравированной надписью:

Отсюда
фельдмаршал Михаил Илларионович
Голенищев-Кутузов
руководил войсками в сражении
при с. Бородино
26 августа 1812 года.

От Кутузовского холма до линии боя еще далеко. Но отсюда хорошо видна речка Колоца, по правому берегу которой расположилась русская армия. Недалеко от Кутузова были установлены две батареи для обстрела переправ через реку.

Хорошо виден отсюда и правый фланг нашей армии — весь участок от батареи Раевского до багратионовых фельдмаршала. Левый фланг скрыт лесом. Там, за лесом — Шевардино, занятые французами 24 августа и послужившие одним из опорных пунктов наступления.

Несомненно, Кутузов открывался более широкий вид. На многих участках, покрытых сейчас лесом, в 1812 году было чистое поле. Очевидно, все укрепления русской армии, раставленные всего на пять километров, были в поле зрения главнокомандующего. Отсюда отчетливо можно было рассмотреть и французский лагерь.

Бородинское сражение было одним из самых кровопролитных в мировой истории. На небольшом пространстве сражались около 250 тысяч человек. Кавалерия атаковала с запада, пехота — с востока. Все важнейшие позиции русской и французской сторон в течение дня перешли несколько раз.

Потери были огромны. Потери русской армии были почти не утешительными. Лермонтов в буквальном смысле писал, что «армия пролетала молчаливо гора кровавых тел». За один день русская армия потеряла 57 тысяч человек, французы — 50 тысяч.

Спустя много лет Наполеон в своих мемуарах писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвою. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми...». Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвою оказалось наиболее доблестно и одержан наименьший успех».

По всему Бородинскому полю разбросаны памятники. В большинстве случаев это скромные обелиски. На многих из них не сохранилось никаких надписей.

На месте батареи Раевского тоже установлен памятник. Здесь погибло, быть может, больше жертв, чем на любом другом участке поля. Батарею не удалось своевременно укрепить. Наполеон и ров не были закончены, вал не достигал требуемой высоты, ров был покат и неглубок. Французам было трудно наступать на Раевское.

Наполеон бросил сюда целую дивизию — Брусе. Раевский выдержал напор Брусе и отстоял батарею. На помощь к Брусе подошла дивизия Морана и овладела батареей. Это было в 11 часов утра. Но к 12 часам Брусе, собрав первые попавшиеся части, отступил в образе колонны бросился на батарею и отбил ее. Ров и вал к этому времени оползли, и орудия стояли ничем не защищенные на возвышенности.

Тогда в атаку пошла кавалерийская бригада Колонкура.

«Нашим удивленным взором представлялось поразительное зрелище. — Все это возвышенность, господствовавшая над нами, вдруг превратилась в гору движущегося металла. Блеск оружия, касок и кирас, на которых отражались лучи солнца, сли-

вался с огнем орудий, изрыгавших смерть отовсюду...».

Сейчас на возвышенности стоит скромный памятник. Работники Бородинского музея не удались прибегнуть к нему хотя бы дощечку с краткой надписью...

Вот Шевардинский курган. Отсюда Наполеон весь день наблюдал за сражением. Он не сомневался в победе. Перевес в силах был на его стороне. Занятые русскими позиции были слабо укреплены. «Это солнце Аустерлиц!» — сказал он, когда рассеялся утренний туман и блеснули первые солнечные лучи.

«Солнце Аустерлиц» обмануло его. Оно не прошло и половины своего пути, как начали прибывать орудия с требованием помощи. Наполеон сердился. Он не понимал, как Ней и Мюрат с огромными силами не могут опрокинуть русских.

В четвертом часу он обехал поле сражения. Трофеи и пленные не было. У Семеновского кургана он долго размышлял в русском войска. Они стояли в полной готовности продолжать бой. Он вернулся в Шевардино «против обывковости, с красным лицом, с всклокоченными в беспорядке волосами и уставшим видом».

А вот и багратионовы фельдмаршалы. Самый ожесточенный участок боя. Именно сюда французы направили основную удар. Четыре раза укрепления переходили из рук в руки. Здесь был ранен маршал Даву. Здесь же погиб Багратион. 400 французских орудий громили наши позиции. Им отвечало 300 наших орудий. Весь участок боя был сплошь покрыт трупами.

Что могут рассказать современному посетителю об этих исторических боях забытые и заброшенные памятники со старинными на надписями. Но что подлапши? Такова дань уважения Наркомпроса к героическому прошлому нашей страны!

Наконец, музей! Здесь собрано много драгоценных реликвий. Тщательно сделанная панорама боя. Много картин и редких портретов. Знамена, оружие, мушкетеры. Полубранные на поле боя и в окрестностях гранаты, рукоятки пистолетов, клинки, кинжалы. Ценное собрание литературы о 1812 году, начиная с книг и журналов, современных великим событиям. Но музей... аквариум! Там ремонт. Другое время для ремонта Наркомпрос не выбрал, как именно в дни 125-летия годовщины событий.

Ежедневно приезжают сюда экскурсанты. Интерес к героическому прошлому нашей страны исключительно велик. На Бородинское поле приезжают издалека десятки людей. За год музей пропускает до 7 тысяч человек. Особенно много экскурсантов приезжает сейчас, в связи с предстоящей годовщиной. И все они приходят по общему, путному полю, не зная, к кому обратиться хотя бы с вопросом о значении того или иного памятника.

Надвиг музей, боится, что превратится в музейный музей. Но что подлапши? Такова дань уважения Наркомпроса к героическому прошлому нашей страны!

Наконец, музей! Здесь собрано много драгоценных реликвий. Тщательно сделанная панорама боя. Много картин и редких портретов. Знамена, оружие, мушкетеры. Полубранные на поле боя и в окрестностях гранаты, рукоятки пистолетов, клинки, кинжалы. Ценное собрание литературы о 1812 году, начиная с книг и журналов, современных великим событиям. Но музей... аквариум! Там ремонт. Другое время для ремонта Наркомпрос не выбрал, как именно в дни 125-летия годовщины событий.

Ежедневно приезжают сюда экскурсанты. Интерес к героическому прошлому нашей страны исключительно велик. На Бородинское поле приезжают издалека десятки людей. За год музей пропускает до 7 тысяч человек. Особенно много экскурсантов приезжает сейчас, в связи с предстоящей годовщиной. И все они приходят по общему, путному полю, не зная, к кому обратиться хотя бы с вопросом о значении того или иного памятника.

Надвиг музей, боится, что превратится в музейный музей. Но что подлапши? Такова дань уважения Наркомпроса к героическому прошлому нашей страны!

За рубежом

Роман «Сталь»

Андрэ Филиппа

В издании «Эдисон социаль» и «террасиональ» в Париже вышла книга Андрэ Филиппа «Сталь». Автор романа — рабочий одного из заводов Ситроена. «Сталь» — его первое произведение, появившееся в печати. Несмотря на это, книга удостоилась в 1937 г. премии «Ситроен» и заслужила единодушное одобрение в печати.

Андрэ Филипп, сам с пятилетним опытом работы на металлургических заводах, описывает истинно тяжелые условия труда на капиталистических предприятиях.

В первых же страницах романа с трагической простотой и сдержанностью показывает автор одну из безымянных жертв пролетарской «стали». Рабочий итальянец, сосед которого не знает даже его имени, умирает в пещу, обожженный расплавленным металлом.

«Человека осторожно опустили на носилки. Его лицо было ужасно. Глаза, губы — висели, ажурно содранные пламенем. Гримаса искажала рот. Губы водворили в последний раз и замерли, сохранив выражение муки. Рабочий горня № 11 скончался».

С металлургических заводов действие переносится в шахты, где условия труда еще тяжелее. Будучи очевидцем этой тяжелой, простоявшей жизни, автор романа рисует скрупулезно, построчно, правдивыми красками участь всех этих разношерстных, разноплеменных людей — поляков, алжирцев, выходцев с Балкан, которые в непосильном труде корчатся под пятой капитализма.

Андрэ Филипп умело использует в своем романе документальный материал — выдержки из газет, бюллетени биржи и т. п.

«В этой книге поражает уверенность и легкость, с которыми автор обращается к своему народу», пишет Поль Низан в «Юманисте». «Отсюда та бесспорная простота, которой не подделавшись, полное отсутствие хитрости или жеманства. Это мир, описанный человеком, который к нему принадлежит».

Восторженный отзыв о книге Андрэ Филиппа дает и французская литературная газета «Нувель литерер».

«Со времен Золя мы не читали подобных описаний, и нужно сознаться, что автор «Жерминаля», несмотря на все его неограниченные достоинства, кажется нам рядом с Андрэ Филиппом слишком «красочным». Роман «Сталь», вполне заслуженно получивший премию «Ситроен», бесспорно значительное литературное произведение», — констатирует «Нувель литерер».

Вестник правды

Группа рабочих-оперативистов издается в Валенсии на языке испанского языка «Популярный фронт» («Народный фронт»).

Один раз в две недели восемь страниц этого «Международного информационного бюллетеня о борьбе Испания против фашизма» — так называемого «журнала-разногласия» по всему миру правду о героической борьбе испанского народа против фашистских мятежников и интервентов.

В одном из наиболее популярных отделов журнала — «Смеси» — печатается сообщения о жизни республиканской армии и о положении во вражеском стане.

В журнале можно найти и очерки и сценки на фронтовой жизни. Часто печатаются в нем статьи, заметки и приветствия иностранных писателей (Р. Роллан, Т. Манн, М. Кольцов, И. Эренбург и др.).

Людвиг Ренн, сам оперативист, посылает через журнал привет всем оперативистам-антифашистам мира. Печатаются стихи — оригинальные (Мандела) и переводные (С. Маршак и др.).

Журнал выходит пятисотым тиражом. О его успехе можно судить хотя бы по списку многочисленных пожертвований, поступающих редакцией из Франции, Англии, США, Голландии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Швеции, Чехословакии и других стран. Печатаемые в журнале статьи и очерки переводятся читателями и помещаются в прессе разных стран.

Когда умер Бакунин

Государственный литературный музей готовится к выставке Герцена. Понадобилось установить дату смерти Бакунина.

Кажется бы, чего проще: взять любое справочное издание и посмотреть. В Большой советской энциклопедии даты рождения и смерти указаны точно: 18 мая 1814 — 1 июля 1876. Кто-то из сотрудников на память назвал другое число.

Начали проверять.

В Малой советской энциклопедии сказано глухо: 1814—1876. В Энциклопедическом словаре Брокгауза говорится: 13 июля 1876 г. Была высказана догадка, что разница объясняется различием стилей: у Брокгауза датируется по старому стилю, в Большой советской — по новому. Но в таком случае к 13 июля надо прибавить 12 дней, а в Большой советской энциклопедии почему-то выли и получилось 1 июля.

Решили справиться в словаре Граната. Там напечатано: «он умер 6 июля 1876 г.» По какому стилю, старому или новому — неизвестно, но так как справка была сделана по революционному изданию, то надо полагать по старому. Но в биографическом очерке, написанном М. Драгомировым, значится: «Он умер 6 июля (нов. ст.) 1876 г.».

Обратились к указателю Владислава «Русские писатели». Там стоит: «ум. I/VII 1876 г.» И тут же сноски: «В Русском биографическом словаре дата смерти — 12/VII. Однако, при проверке оказалось, что в «Русском Биографическом словаре» напечатано совсем не то, а вот как: «ум. 19-го июня (2-го июля) 1876».

Литературная энциклопедия поступила весьма благоприятно. Как бы не желая вступать в эту историю, она вовсе не поместила статьи о Бакунине. Ее примеру последовал «Литературный календарь», который до выпущенных государственным издательством «Художественная литература» в Ленинграде. Он также не отметил смерти Бакунина.

Д. Д.

От редакции. Дата смерти Бакунина правильно указана в Большой советской энциклопедии: 1 июля 1876 года.

В лондонском журнале «Вперёд» (№ 36, 1876 г.) в отделе хроники мы читаем: «Только что получена следующая телеграмма: Берн. 1 июля. Бакунин умер здесь сегодня в 12 часов».

Перевел с украинского

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

1883 год

Смерть Тургенева

8 сентября 1883 г. в Буживале (Франция) умер И. С. Тургенев. Только спустя месяц тело его было привезено в Петербург, где и состоялись похороны. В течение этого месяца в реакционной печати и в правительственных учреждениях происходила такая свистопляска, что сопровождавший тело Тургенева М. М. Стасюлевич в одном из частных писем с горькой уместной писал: «Лет через двадцать не поверят, что все это было возможно».

Смерть Тургенева произвела сильнейшее впечатление на все русское общество. «Смерть великого писателя — событие в истории века», — писали близкие к нему органы печати. Монархические же газеты тотчас открыли против него походы.

«Новое время» стало усиленно доказывать, что Тургенев был якобы только художником, чуждавшимся всякого общественного движения. А черносотенные «Московские ведомости» разразились гнуснейшей статьёй, наполненной ругательствами.

Достоинство отнюдь этим черносотенным воплям дала специально выпущенная подпольная прокламация. «Умер Тургенев», — говорилось в этой прокламации, — они и его прилепляют к своим жирным обтяжкам, и его торжественно отдают ревнивой стеной от всякой алобы дня, от русской молодежи, от ее идеалов, надежд и стремлений... Не за красоту слога, не за поэтические и живые описания картин природы, наконец, не за правдивые и неподражаемые таинственные изображения характеров вообще так страстно любит Тургенева лучшая часть молодежи, а за то, что он был честным провозвестником идеалов целого ряда молодых поколений...»

Пока шла эта полемика, газеты получили секретное распоряжение «не сообщать решительно ничего о похоронных распоряжениях, предпринимаемых по случаю погребения И. С. Тургенева».

Были приняты все меры, чтобы на промежуточных станциях не было встречи тела Тургенева. В Петербурге было специально запрещено «вывешивание траурных флагов и убранство домов трауром». На кладбище и на всем пути погребального шествия стояли усиленные гарнизоны полиции. На кладбище пускали только по билетам.

Нельзя не упомянуть один чрезвычайно характерный эпизод. Как известно, незадолго до смерти Тургенев писал Л. Н. Толстому: «Выдорвется из не могу, и думать об этом нечего. Пишу же я вам собственноручно, чтобы сказать вам, как я был рад быть вашим современником».

ком, и чтобы выразить вам мою последнюю искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности... Ах, как я был бы счастлив, если бы мог подумать, что просьба моя так на вас подействует!.. Друг мой, великий писатель русской земли, внимайте моей просьбе!»

Толстой, извещенный смертью Тургенева, хотел выступить с речью в московском обществе любителей российской словесности. Испуганный начальником московского управления по делам печати доносил в Петербург: «Толстой — человек сумасшедший; от него следует всего ожидать; он может наговорить невероятные вещи, и скандал будет значительный». В Петербурге, видимо, согласились с тем, что «Толстой — человек сумасшедший», и посвятившие Тургеневу заседание общества любителей российской словесности велено было отложить, а затем и совсем отменить.

1915 год
«Облако в штанах»

В сентябре 1915 года впервые вышло отдельное издание «Облака в штанах» В. В. Маяковского. Первоначальное название поэмы было: «Тринадцатый апостол». Цензура запретила это название и изуродовала текст поэмы. Были вычеркнуты, например, такие строки:

Где глаз людей обрывается
главой голодных орд,
в терновом венце революций
градет шестнадцатый год...

Или:
Выньте, гулящие, руки из
берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук —
пришел чтоб и бился лбом бы!

Полный текст поэмы, без цензурных искажений, был издан только в 1918 году. От прежнего названия Маяковский отказался. В предисловии к новому изданию он разъяснил: «Первое имя «Тринадцатый апостол» зачеркнуто цензурой. Не восстанавливаю. Смысла».

В известной статье «Как делать стихи» Маяковский рассказывал, как появилось название «Облако в штанах».

«Оду в тринадцатом, возвращаясь из Саратова в Москву, я, в целях доказательств какой-то вагонной ситуации своей полной лояльности, сказал ей, что я «не мужчина, а облако в штанах». Скажу, я сейчас же сообразил, что это может пригодиться для стиха, — а вдруг это разойдется изустно и будет разбавлено зря?».

Через два года «Облако в штанах» понадобилось мне для названия целой поэмы.

Ценное приобретение

Государственный литературный музей приобрел коллекцию гравюр и рисунков известного собирателя Н. Ситнигина.

В коллекции около четырех тысяч листов, из которых значительная часть посвящена наполеоновским войнам, в частности войне 1812 года. Собрание гравюр состоит из искусно выполненных портретов го-

сударственных и военных деятелей, изображений битв, конгрессов и других событий конца восемнадцатого и первой четверти девятнадцатого столетий.

Наибольший интерес для музея представляет раздел политической карикатуры, состоящий из 700 листов.

Куклы театра марионеток Ленгосэстрады из сатирического обозрения о ленинградских писателях. Персонажами обозрения были А. Толстой, О. Форш, К. Чуковский, К. Федин, А. Чапыгин, М. Слонимский, Н. Тихонов и др. На снимке, слева направо: куклы, изображающие писателей А. Чапыгина, М. Слонимского, Л. Соболева и Н. Тихонова.

Ю. ОЛЕША

ЗРЕЛИЩА

Я подошел к башне. Собственно говоря, это была не башня. Труба. Немного больше паровозной.

Наверху чернела дверь.

К двери вела деревянная лестница.

Все сооружение казалось чрезвычайно шатким.

Билеты выдавались через маленькое окошечко. Невидимая касирша. Только одна рука, выбрасывающая в крохотный подоконник мелочь.

Я поднялся по лестнице и очутился внутри трубы. Я сполз на балконе и смотрел вниз. Внизу, освещенный дневным светом, шелшим в раскаты, дверь, стояли красные мотоциклы. Дверь имела вид светлого четырехугольника, как двери, ведущие в склады или мастерские. Четверугольный свет падал на земляной пол. Вся картина носила очень летний характер. На пороге двери зелела трава.

На балконе, кроме меня, стояло еще несколько десятков зрителей. Преимущественно мальчишки. Они то и дело принимались хлопать, выражая нетерпение.

В дверь внизу вошли мужчина и женщина. Женщина была в брезентовых ботинках как называемого фантаскопического цвета и в черных крагах. Эта одежда подчеркивала ее юность и худобу.

Они сели на мотоциклы и надели бочки. Тут мне показалось, что вид этих мотоциклов не совсем обычный. Я бы сказал, что к ним было что-то

прибавлено или что-то от них отнято с таким расчетом, чтобы они производили устрашающее впечатление. Повторю, это мне показалось. В дальнейшем я не проверял правильности моего восприятия, так как после окончания номера мне было не до того, чтобы рассматривать мотоциклы. Однако я не могу отделиться от впечатления, что эти машины отличались странной, а бы сказать, коварной выразительностью.

Первой выступила женщина. Она села сидеть по стене. Воображение ее стало больше, не меньше как в 90°. То есть, это была езда под прямым углом к вертикали.

Машина описывала круги. Иногда казалось, что вместе с седоком она вылетит за край. Усилий воли стоило не отшатнуться в эту секунду. Я делал усилие и не отшатнулся, понимая, что это маленькое мужество просто необходимо, чтобы совершенно не пасть в собственных глазах.

Производя вихрь, она проносила мимо меня. Затем я видел ее сзади. Быстро удаляющаяся фигура с пригнувшимися плечами.

Так как всякий раз, когда она проносила мимо меня, я испытывал испуг, то потом, в стремительном улетывании этой маленькой шушлой фигурки, оседлавшей тяжелую машину, я усматривал какое-то лукавство. Я даже ожидал инсидия, что фигура на меня оглянется.

«Женский портрет» — картина С. В. Петерсона (Москва).
Всесоюзная выставка народного самодеятельного изобразительного искусства.

АРМЯНСКИЙ САТИРИК
АКОП ПАРОНЯН

В скором времени будут выпущены на русском языке в переводе и со вступительным словом Я. Хачатрянца два крупнейших произведения армянского классика Акопа Пароняна (1842—1891 гг.). Сатирическая повесть Акопа Пароняна «Высокоотитые пошляки» выйдет в Гослитиздате, комедия «Дядя Багдасар» — в издательстве «Искусство».

Инсценировки «Высокоотитых пошляков» и «Дядя Багдасар» до сих пор не сходят с армянской сцены и пользуются такой же популярностью, как «Горе от ума» и «Ревизор» в русском театре.

Комедия «Дядя Багдасар» заинтересовала некоторые театры Москвы.

Для русской сцены комедия обрабатывается Мариэтта Шагинян.

Одиннадцать
новых пьес

Результаты драматургического конкурса в Армении

В прошлом году Комитетом по делам искусств при Совнаркоме Армении был объявлен конкурс на лучшие оригинальные драматургические произведения. Журю конкурса поступило 102 пьесы. Из них было отобрано 72 пьесы. Отобранные пьесы были частью переданы в союз советских писателей Армении для обработки их вместе с авторами, частью распределены между театрами Армении для использования их. Ни одна пьеса не удостоилась первой премии.

Вторая премия в 10.000 рублей присуждена заслуженному режиссеру А. Гулакяну за пьесу «Аршалус» («Заря»), воспроизводящую один из эпизодов гражданской войны в Армении. Четыре третьих премии — по 7.000 рублей — присуждены: артисту Бреванского театра юного зрителя Мелик-Кочаряну за пьесу «Селен музыкант»; Александру Аракеляну за пьесу «Эмануэл», отображающую жизнь знаменитого армянского писателя Микаэла Налбандяна; молодому инженеру — З. Агагорцяну и В. Худавердяну за пьесу «Свирель радости», посвященную стихановскому движению в Армении, и артисту Бакинскому армянскому драматическому театру Варсегяну — за пьесу «Камо».

Таким образом, в результате конкурса театры Армении получили для постановок в предстоящем сезоне одиннадцать новых пьес.

НОВОЕ
В ЖУРНАЛАХ

«Интернациональная литература»

Центральное место в восьмом номере журнала «Интернациональная литература» занимает роман известного французского писателя Роже Мартен ди Гара «Лето 14-го года». Это заключительная книга много томного романа ди Гара «Семья Тибо» — одного из значительных произведений западной литературы XX века.

«Интернациональная литература» печатает последнюю часть романа «Лето 14-го года».

Роже Мартен ди Гара с большой художественной силой показывает «тайну» рождения войны.

Большое место в романе занимает образ Жореса.

Кроме редакционной статьи о романе Роже Мартен ди Гара журнал помещает переизданную из «Юманиста» статью французского писателя Поля Низана, которая является одним из наиболее интересных отзывов французской критики о романе.

Двухлетнюю годовщину со дня смерти Анри Барбюса «Интернациональная литература» отмечает публикацией писем великого писателя к фронту. В них ярко отражена история возникновения романа Барбюса «Огнь» и отчетливо рисуются образ самого Барбюса — великого гуманиста, пламенного борца за дело социализма, его глубокая человечность, тесная живая связь с солдатской массой.

В журнале публикуется также речь Анри Барбюса, произнесенная им по радио в Москве 6 октября 1934 года.

Большой интерес представляет репортаж Андре Мальро о борьбе в Испании — «Это война», написанный с присутствием писателя стилистическим блеском.

В публицистическом разделе следует отметить переводовую на тему о троцкистско-фашистских агентах в международной литературе.

Пушкинский
сборник

К печати готовится сборник научных исследований статей о Пушкине, выпускаемый Гослитиздатом. В него войдут статьи: Д. Благого — «Пушкин после лицей», Г. Винокора — «Из наблюдений над языком и стилем «Евгения Онегина», Л. Тихонова — «Медный всадник» (из наблюдений над стихом поэмы), Н. Бельчикова — «Пушкин в оценке революционно-демократической критики 60-х годов», Н. Гудзия — «Пушкин в работе над «Словом о полку Игореве» и др.

НА ВЫСТАВКЕ ЮНЫХ
ХУДОЖНИКОВ

Огромный дуб широко раскинул ветви. Нетли касаются крыши дома с большой, просторной верандой. Сбоку флигеля — клумба с яркими цветами.

Такое содержание картины «Домик Л. Н. Толстого в Ясной Поляне», присланной 14-летним художником Юрием Чернышом из Сталинградской области на выставку детского изобразительного искусства, открывшуюся 28 мая в ЦДК им. Горького.

На выставке около 900 экспонатов — масло, акварель, рисунки. Много работ на литературные темы, особенно привлекают в них художников образ Пушкина.

Тринадцатилетний Кукушкин из Пензенской области выставляет акварель «Пушкин». Великий поэт стоит, опершись о дерево. Он задумчиво склонил голову. Вокруг него шумит лес, уже тропинкой желтой осени.

Альбом иллюстраций к «Сказке о попе и его работнике Балде» сделал ученик 8 класса Погнискской средней школы Ю. Галуцкий. Под каждым рисунком старательно выписан соответствующий текст из сказки.

Красочный рисунок «Пушкин в Царском селе» прислал на выставку ученик 8 класса Подольской школы Алдошин.

Из других экспонатов выставки обращают на себя внимание рисунки 14-летнего Галичева из Калуги «Художники слушают доклад Сталина по радио» и Максим Жиганова «Дедушка Шмидт охотится на Северном полюсе».

Юные авторы некоторых картин и рисунков обнаруживают незаурядные способности. Изюгом следовало бы заинтересоваться выставкой детской изобразительности, отобрать на ней лучшие работы и выпустить специальный альбом.

Новые издания
Музгиза

Музгиз выпускает отрывки из опер советских композиторов: И. Держинского «Поднятая целина» (по роману М. Шолохова), О. Чипко «Броеносец Петемкин», Т. Хренникова «Одиночество» (по роману Н. Вирта), из колхозной оперы А. Абрамского «Песня о дружбе» (либретто А. Суркова) и др.

Опера на сюжет
Руставели

Молодой московский композитор Н. Нариманидзе (ученик Н. Я. Масковского) работает над оперой «Витязь в тигровой шкуре», по одной из легенд о великом поэте грузинского народа Шота Руставели.

Открытое письмо писателям
В. Катаеву, Л. Кассилю, Ю. Олешу,
Л. Никулину, И. Бабелю, П. Маркишу

На первом всесоюзном съезде писателей в 1934 году, вы были избраны в члены Ревизионной Комиссии Союза Советских Писателей СССР.

В торжественной обстановке писательская общественность облекла вас высоким доверием. Но впоследствии вы, очевидно, забыли, что у членов всякой общественной организации помимо прав есть и обязанности. В частности — на вас лежала обязанность принимать участие в ревизионных обследованиях финансовой и административно-хозяйственной деятельности ССП СССР, его учреждений и предприятий, бюджетах которых исчисляются ежегодно десятками миллионов рублей.

К сожалению, сразу же после съезда вы предпочли уклониться от участия в работе Ревизионной Комиссии. Ссылаясь на занятость творческой работой, в течение трех лет вы не принимали участия в ее работах, если не считать ваших редких и кратковременных посещений заседаний Р. К. и одного обследования — Дома советского писателя, произведенного бригадой под руководством В. Катаева.

Между тем, я в течение трех лет вынужден был почти совсем прекратить свою творческую работу, и все свое рабочее время посвящать Ревизионной Комиссии.

Мне трудно сказать — насколько успешной и удовлетворительной была в течение этих трех лет деятельность Всесоюзной Ревизионной Комиссии ССП, но несомненно одно: если бы вы все активно работали в Ревизионной Комиссии, польза для нашего общего дела была бы больше.

Все это понуждает меня обратиться к вам с вопросом: как вы думаете оправдать то высокое доверие, которым облекла вас писательская общественность, и думаете ли вы вообще работать в Ревизионной Комиссии.

Мне кажется, что пришло время сказать об этом открыто, перед всеми писателями. Мои неоднократные личные обращения к вам до сих пор оставались безуспешными.

Председатель Ревизионной Комиссии ССП СССР
Ф. БЕРЕЗОВСКИЙ

Литературная жизнь
на московских заводах

При библиотеке Центрального дома культуры железнодорожников (бывший клуб КОР) работает литературно-творческий кружок, объединяющий 35 человек. Помимо творческой работы кружковцы изучают историю и теорию литературы, а также творчество отдельных писателей, в частности Пушкина, Маяковского и др.

Литературец В. Шнейдер, работающий аккумулятором на Дзержинского железной дороге, готовит изданию сборник своих стихов. Станханов-электросварщик А. Орлов работает над большой повестью «Отец и дочь». Токать Н. Бобков готовит к печати рассказ из жизни железнодорожников — «В пути».

Накануне XXIII Международного юного дня в цехах фабрики имени Тельмана (бывшая Либере) будут проводиться чтения художественной литературы, посвященной жизни молодежи у нас и за рубежом.

— Тяга к книге, — говорит заведующая библиотекой фабрики Д. Я.

Демьянова, — колоссальна. Особенно это заметно среди молодежи. Но правление клуба мало уделяет внимания культурно-воспитательной работе. Мы не имеем возможности устраивать литературные вечера. Литературный кружок распался. В библиотеке часто отсутствуют ходовые книги, которые мы не в состоянии приобрести в магазинах.

Коллектор массовых библиотек Когеза вообще игнорирует потребности небольших библиотек. Молодежь очень интересуется произведениями Валтера Скотта, но коллектор не дал нам ни одной его книги. Не получили мы также «Красное и черное» Стендаля, «80 тысяч километров под войлой» и «Таинственный остров» Жюль Верна, «Спартак» Джованьоля, «Три мушкетера» Дюма и др.

«На Востоке» П. Павленко — книгу, на которую наблюдается совершенно исключительный спрос, мы получили всего в двух экземплярах. Немудрено, что нередко приходится выслушивать жалобы от читателей.

Литературные
пластинки

Граммпластинки выпустили граммофонные пластинки, посвященные литературе.

Выпускаются пластинки, на которых записаны: «Пушкин и последующая русская литература» — В. Вересаева; отрывок из «Железного потока» — А. Серафимовича; отрывок из повести «Как закалялась сталь» — Н. Островского.

Среди пластинок с литературным содержанием — сцена с попом из «Егора Булычова» — М. Горького в исполнении народного артиста СССР В. Шукина, заслуженной артистки республики Ц. Мансуровой, артистов Державина и Лобашкова; отрывок из повести «Мать» М. Горького — народная артистка СССР М. Блюменталь-Тамарина — и рассказ Луки из пьесы «На дне» М. Горького в исполнении народного артиста СССР И. М. Москвина.

Выпущена также серия пластинок для детей. Это — стихи К. Чуковского — «Мухоморок», «Бармалей» и «Мойдодыр»; С. Маршак — «Стихи о полюсе», «Кот и лодырь», «Сказка о глупом мышонке», «Усатый полосатый»; С. Михалкова — «Мамы».

Сигналы печати
правильны

Редакция Малой советской энциклопедии признает совершенно правильной помещенную в № 40 «Литературной газеты» статью г. Кроля «Слова и дела» Малой советской энциклопедии.

Пропуск непроверенной статьи и Курбаса произошел по вине редакционного отдела.

Доводим до сведения читателей, что в приложениях к VII тому МСЭ будут даны соответствующие исправления.

Заместитель главного редактора МСЭ Э. ШИФРИН.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-сборное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.

Издательство: Москва, Страстной б-ль, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

НОТЫ — ПОЧТОЙ МОГИЗА

Москва, Неглинная, 14/1
Выпускает иллюстрированное платонное без ватката.
НОВЫЕ КНИГИ ПО МУЗЫКЕ
Иванов П. И. «Мистерия и опера» (Немецкое искусство XVII-XVIII вв.) в переп. 14.50.
Выходит из печати: Собинов Л. В. «Жизнь и творчество». Роскошное издание. П. 25.
Имеется в продаже: Липав А. «Революционный театр Германии». П. 5.50.
Соллертинский «Симфонические поэмы Рихарда Штрауса». П. — 80.
Собинов Л. В. «Начало русского романса». П. — 1.50.
1814 г. П. 11.
ТРЕБУЕТ КАТАЛОГИ.

СНИМ ОДНОГО ДНЯ
ЖИЗНИ
ВСЕГО МИРА —

таково содержание выходящей из печати книги

ДЕНЬ МИРА

Мысль об этой книге впервые высказал А. М. Горький на первом всесоюзном съезде советских писателей.

«Я думаю ввиду любой цели, — говорил Горький, — нужно взять будничную жизнь, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь широкий хаос современной жизни в Париже в Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женева, Риме, Дублине и в т. д. и т. д. в городах, деревнях, на воде и на суше».

Книга выходит в издании Журнально-Сборного Объединения под редакцией А. М. ГОРЬКОГО и МИХ. КОЛЬЦОВА.

Иностранцы писатели и общественные деятели также приняли активное участие в создании книги. В «Дне мира» имеются записки, письма, очерки, отрывки из дневника Романа Роллана, Юльена Фейхтвангера, Карин Микхалис, Стефана Цвейга, Жан-Ришара Блана, Герберта Уэллса и других.

Книга содержит 60 печатных листов, отпечатана на хорошей бумаге со специальными трафаретами по типу метеокарты. Книга издана в переплете, с супер-обложкой и в футляре. Цена 50 руб. Вкладыши и деньги направляйте в Журнально-Сборное — Москва, 6, Страстной бульвар, д. 11, или славайте инструктора и уполномоченного Журнально-Сборного.

ЖУРНАЛЬНО-СБОРНОЕ